

СКАЗКИ ТРО ПУШКИНА

СКАЗКИ ТРО ПУШКИНА

СКАЗКИ ТРО ПУШКИНА

#дляНЕВЗРОСЛЫХ

иия

Нижний Новгород
2023

Этот сборник современных сказок — возможность не только вспомнить о великом русском поэте, но и посмотреть на историю его жизни с точки зрения нашего современника — человека начала XXI века. Это повод еще раз прочесть поэтические произведения Пушкина и его прозу. А, может быть, впервые почитать его письма, в которых как ни в каком другом произведении, виден настоящий живой Александр Сергеевич.

Автор проекта — А. Л. Шарова

Издатель — А. В. Дмитриева

Дизайн, компьютерная верстка — В. В. Лукьянчук

Подписано в печать 19.12.2023 г.

Формат 148 x 210 мм. Печать офсетная.

Тираж — 1000 экземпляров. Заказ №

ИМЯ

Рекламно-информационное агентство «ИМЯ»

603109, Нижний Новгород, ул. Суетинская,

д. 7, офис 18. www.name-nn.ru

Отпечатано в типографии «РИДО»

603074, Нижний Новгород,

ул. Шаляпина, д. 2а, корп. 1

ISBN 978-5-6048044-5-2

9 785604 804452

ДЛЯ НЕВЗРОСЛЫХ

СКАЗКИ ПРО ПУШКИНА

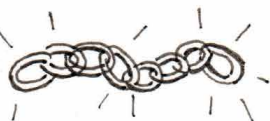
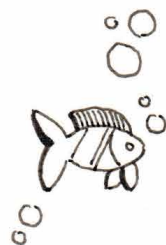

Предисловие для тех, кто не понимает, почему «Пушкин — наше все»

Уверяем вас, не только вы этого не понимаете. Его современники точно так не думали. При жизни Пушкин был, конечно, очень популярен. Но он не был самым знаменитым и признанным автором. А кто им был? Фаддей Булгарин, роман которого «Иван Выжигин» стал первым отечественным бестселлером. Эту книгу приключениях сироты, который побывал и в киргизском плену, и на войне, перевели на французский, английский, немецкий, итальянский, польский, шведский, голландский и чешский языки. Вы знаете что-нибудь о Фаддее Булгарине? Большинство наших современников даже имени такого не слышали.

Знаменитая фраза «Пушкин — наше всё», была сказана только в тысяча восемьсот пятьдесят девятом году поэтом Аполлоном Григорьевым. Прошло больше двадцати лет со смерти поэта, а о нем продолжали думать и спорить. Но самое важное для нас — это то,

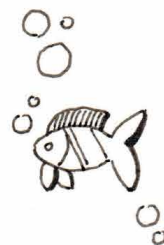
что Пушкин очень активно живет и сейчас. Наберите в строке запросов «современный Пушкин» и увидите, например, работы художника Игоря Шаймарданова «Веселый Пушкин» и «Деревенский Пушкин» и графическую серию Анжели Джерих, где Пушкин гуляет по улицам Петербурга с Есениным и дарит цветы на восьмое марта своей Натали.

А знаете, сколько в сети стихов-пирожков про Пушкина? Это такой поэтический жанр, как японские хокку или танка. Стихи написаны строчными буквами, без знаков препинания, и без рифм, но обязательно со смыслом! И желательно, чтобы было смешно.

И их авторы совершенно свободно помещают Пушкина в современность.

Это убеждает нас в том, что Пушкин жив, больше, чем диссертации и научные статьи, которые до сих пор пишут о его творчестве ученые литературоведы и филологи. И вот попробуйте вслух сказать: «Толстой — наше все» или «Тургенев — наше все». Не правда ли, что-то в этом не так? А вот скажите: «Пушкин — наше все!», и сразу станет понятно, что уж это — чистая правда.

Александра Лориевна ШАРОВА,
автор проекта «Сказки про Пушкина»,
директор АНО «Нескучный Нижний»,
председатель правления Ассоциации
экскурсоводов Нижегородской области

Екатерина БЕЛЧЕС

Мы на экскурсии в Пушкинском дворце

— А вот здесь спал мальчик-лицеист Саша Пушкин, — показывает экскурсовод узкую комнату. В комнате кровать, комод и бюро.

— У него была маленькая комната, и ему помогал прислужник. В простонародье — дядька, — продолжает она.

«Вот тебе на, — думаю, — у него была СВОЯ комната! И ещё дядька в придачу. Мне бы так!»

— А будили их всех по звонку в шесть утра, — вещает экскурсовод. Да, вот эта часть не очень, конечно. Но всё же не сможет перевесить дядьку с комнатой.

— Ребята у вас есть вопросы? — спрашивает экскурсовод. Ольга Михайловна с надеждой смотрит в сторону отличников. Я поднимаю руку:

— Скажите, а дядька всё делал? Посуду тоже мыл?

Немая сцена. Ольга Михайловна с экскурсоводом в замешательстве. Все дети ждут. Нас очень волнует вопрос — кто за Пушкина мыл посуду.

Меня мама каждый вечер шпыняет: «Катя, почему мне надо три раза повторять, помой посуду!»

Мы ждём. Ольга Михайловна тоже ждёт. Молодая экскурсовод покрылась пятнами.

— Ну ребята, посуду мыли в столовой, где обедали лицеисты. Там были повара и слуги.

Подумать только! Повара и слуги.

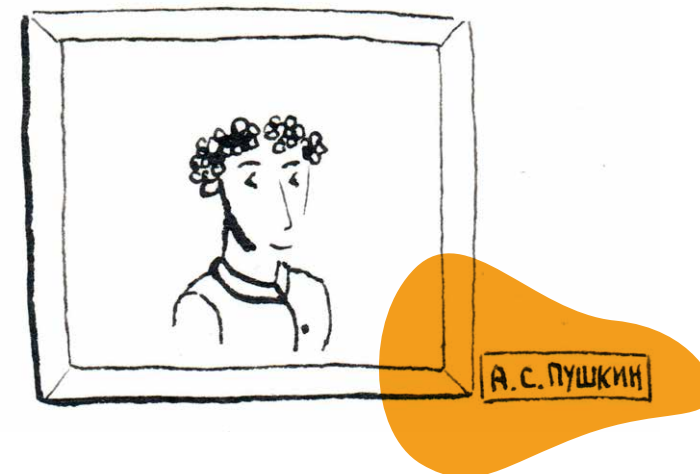
Решено: это перевешивает шестичасовое утреннее вставание.

— Но они очень скучали по своим родителям, братьям и сёстрам, — экскурсовод сглаживает промах со слугами.

Маленький Ситников тянет руку. У него в семье пять детей.

— Скажите, а чтобы заслужить место в лицее, что надо было сделать?

Ситников любовно осматривает комнату, чистый умывальник, перья в чернильнице. Ситников живёт в коммуналке и спит в одной комнате со всей семьёй.

Экскурсовод сжимает в руке карандаш.

— Их отправляли туда родители, — неуверенно протягивает она.

Ольга Михайловна решает взять инициативу в свои руки.

— Ребята, для того времени это были спартанские условия. Лицеисты рано вставали, много учились и виделись с родными только на каникулах.

— Везёт же людям, — шепчет Ситников.

— Спартанцы! — восхищённо вздыхает Дедулин. Он недавно смотрел фильм про спартанцев. И очень хотел походить на Спартака.

— Ольга Михайловна, а где здесь жили спартанцы? — спрашивает он.

Экскурсовод нервно теребит платочек. Ольга Михайловна воинственно хмурит брови.

— Петя, спартанцы здесь не жили. Спартанцы жили в древней Греции.

Мы недоумённо переглядываемся. Только что нам рассказали, что здесь для них все условия создали, а они взяли и махнули в Древнюю Грецию? Странно всё у взрослых! Наша классная немножко запуталась, я помогу.

— Ольга Михайловна, — говорю я, — вы имели в виду, что Пушкин со своим дядькой не знали спартанцев. Потому что не были в Греции. Но спартанцы

то их знали! Потому что тогда уже все знали, что Пушкин великий поэт. Вы нам на каждом уроке говорите — нет такого человека, который бы не знал Пушкина.

Теперь платочек нервно тербит Ольга Михайловна.

— Дети, давайте пройдем дальше, в парадные залы лица, в газетный кабинет, в учебный класс. Посмотрим, как учились лицеисты!

Нервной походкой Ольга Михайловна и экскурсовод продвигаются внутрь. Мы гуськом продвигаемся за ними. Станные эти взрослые, элементарных вещей не понимают. Перед тем как двинуться дальше, нам надо надеть бахилы.

— Ура! — кричит Косолапов и достает из ящика самые длинные. Они полощутся по полу как лапы у пингвина. Все завидуют Косолапову, все хотят такие же бахилы. И срочно начинают рыться в гуде бахил, отыскивая самые длинные?

Тётенька на посту охраны вздрагивает.

— Вы! Вы! — кричит она и не находит нужных слов. — Вы оболтусы невоспитанные! Как?! Как можно?! — пытается образумить нас она.

Вперёд выходит Маша Бубенчикова — кругленькая девочка с бантом:

— Я всегда здороваюсь и мою руки перед едой. Мама говорит, что так поступают воспитанные дети. Здравствуй! — говорит Маша и показывает чистые ладошки. Улыбается тётеньке.

Тётенька бежит к экскурсоводу, та скрывается за поворотом.

Ольга Михайловна застряла в туалете с Халдеевым. Он закрыл задвижку, а она застопорилась. И теперь не выйти. Ольга Михайловна упрашивает:

— Коленка, ты ее немножко приподними, она и откроется.

Коленка басит:

— Не открывается! Никак. — И корёжит задвижку ногтем.

На подмогу тётеньке-охраннице вышел дядя-охранник. В его присутствии мы притихли: он большой и грозный. Как Иван Грозный, — вспоминается мне.

«Иван Грозный» повелевает всем сесть по лавкам. Беспрекословно подчиняемся. Гробовая тишина. И тут доносится победоносный клич:

— Ольга Михайловна, ура! Я вырвался! — из туалета выбегает красный, запыхавшийся Халдеев и трясёт задвижкой от туалетной кабинки.

Ольга Михайловна обнимает его и целует. И мы все с мольбой смотрим на Ивана Грозного. Что дальше?

Иван Грозный входит в положение. Что-то шепчет на ухо Ольге Михайловне.

— Ребята, сейчас у нас будет перерыв, и мы пойдём в дворцовый буфет. А Иван Николаевич будет нас сопровождать.

— Ура! — кричим мы и нестройными парами двигаемся за широкоплечим царём Иваном. До лицейских покоев мы пока так и не дошли. Но нам и не надо было. Пирожки с яблочным повидлом и ватрушки всё же перевесили отсутствие дядьки. Такие даже и он не сумел бы приготовить.

Елена ГЕОРГИЕВСКАЯ

Нырять в глубину

Глава 1. Перекупался

Началось всё с ангины. А ангина началась из-за того, что я перекупался. А перекупался я из-за того, что лето кончается, каникулы кончаются и увезут меня родители от бабушки в город. Ни тебе речки, ни друзей деревенских, ни бабушкиных пирожков...

Да к тому же я вспомнил про сочинение, которое нам задали на лето: «Как я понимаю сказку А. С. Пушкина ...». А сказку можно любую выбрать. Всё лето я о нём не вспоминал, некогда было. А тут вспомнил. Скорее писать надо. Сказку я выбрал маленькую и простую: «Сказку о рыбаке и рыбке». Там всё понятно. Сяду, думаю, завтра и напишу быстренько, а сегодня накупаюсь вволю. Вот и перекупался.

Мы с ребятами ныряли на спор: кто кого переныряет. Я всех перенырял. Но потом началось... Горло болит. Голова болит. Всего трясёт. Бабушка плачет.

Бабушка говорит, что у меня была очень высокая температура и что я бредил и бормотал что-то про рыбу и про Пушкина.

А я даже помню, что мне виделась огромная жёлтая рыба. Плывёт прямо на меня и пузыри пускает. Рот открывает, как будто говорит. А не слышно. А за ней старуха тоже плывёт и пузыри пускает. А потом старик... и даже Пушкин... И все кружатся друг за другом и будто сказать мне что-то хотят, а я не слышу... Жуть какая-то! Бабушка говорит, что я кричал и звал кого-то на помощь. А потом сказал, что няня пришла, успокоился и уснул.

Глава 2. Одни вопросы

На другой день мне уже лучше стало. И температуры уже совсем не было. Вернее, была какая-то, но маленькая, меньше нормальной. И я не бредил уже, а всё помнил, что на самом деле: и про купание, и про сочинение. Надо писать скорее. Но горло болит и сил совсем нет. Даже встать с постели не могу. Но голова-то моя — вот она, работает!

Я решил это сочинение сначала в голове придумать, а потом уже быстренько

в тетрадку переписать. Стал думать... Но если раньше мне всё в этой сказке казалось просто, то теперь многое выглядело совершенно непонятным.

И чем дольше я думал, тем больше у меня вопросов появлялось. А кого спросить? Родители в городе. Бабушка или в огороде, или на кухне — ей некогда.

Хорошо было Пушкину: он всегда мог поговорить со своей няней. Даже когда уже совсем вырос. А в наше время няни бывают только у капризных маленьких детей. И то редко. С кем же поговорить мне, человеку школьного возраста, который уже что-то понимает, но не всё? А хочется всё понимать.

Например, почему Пушкин свою сказку назвал «Сказка о рыбаке и рыбке»? Там ведь старуха всем делом командовала, и стариком тоже. А сказка о рыбаке и рыбке, а вовсе не о старухе. Почему, спрашивается? Кто мне скажет? Вот тут бы няня-то и пригодилась! Такая, как у Пушкина, Арина Родионовна.

Целый день я обо всём этом думал. И даже заснуть никак не мог от этих мыслей. Ворочаюсь с боку на бок, а мысли так и лезут в голову. И всё с вопросами. Просто беда!

Глава 3. Та самая, как у Пушкина

Вдруг слышу голос, добрый такой, прямо в темноте. Не бабушкин голос. Бабушка спит давно.

— Добрый вечер, касатик. Не спится тебе? Думаешь? Это не беда, а очень даже хорошо. Это душа твоя трудится. Через этот труд и понимание придёт. Голубчик мой, Александр Сергеевич Пушкин, слова зря не написал. Все слова у него на своём месте стоят. И со смыслом. Разгадать надо. А я тебе помогу.

— А ты кто?

— Как кто? Няня я, Арина Родионовна.

— Та самая? Как у Пушкина?

— Самая та. А какая же? Ты же такую хотел?

— Да!

— Вот и славно. Вместе-то мы с тобой, небось, разберёмся с твоими вопросами.

— Тогда скажи про то, что я вот только что думал: почему название сказки не про старуху, а про старика и рыбку?

— Ну, про рыбку понятное дело — она чудеса творит, силой волшебной владеет — это важно. А насчёт старика, заметь, не старик в названии, а рыбак, то есть мастер своего дела. Только мастер-рыбак мог волшебную рыбку поймать. А помнишь ли ты, за что рыбка ему чудеса обещала?

— Ну... Это...

— Ладно, спи, касатик. Завтра днём думать будешь. А вечером, Бог даст, мы опять с тобой побеседуем.

Глава 4. Восхищение и доброта

Сегодня я даже спать лёг пораньше. Так мне интересно стало: придёт ко мне Арина Родионовна или нет. Я думаю, должна прийти. Я целый день старался быть хорошим. Даже бабушке в огороде помогал. И ещё я решил, что тоже стану мастером своего дела, как рыбак у Пушкина. Только вот какое «своё дело»? Это вопрос!..

— Добрый вечер, касатик! Не спишь?

— Няня! Арина Родионовна! Я тебя ждал!

— Вот и молодец. И молодец, что мастером хочешь стать. Мастерство — большая сила в жизни. А на мой вопрос что скажешь? Почему рыбка старику обещала желания исполнить?

— Это просто. Потому что он её отпустил обратно в море. Он её отпустил, а она ему за это желание. Как в магазине: ты денежки в кассу, а тебе велосипед или пирожное.

— Так-то так, да ещё больше того. Ты подумай. Он ведь отпустил рыбку не потому, что ему рыбка не очень нужна была. Вспомни: он перед этим

три дня ничего поймать не мог. А рыба была их главной пищей. Они уже голодные были. Но когда старик увидел, как рыбка светится золотым светом, да ещё разговаривает по-человечески, он очень удивился, даже испугался и пришёл в восхищение. Он понял, что это чудо-чудное, диводивное. Такое чудо нельзя съесть, даже если голоден. Чудо должно быть свободно на своём месте в жизни. Только Бог может править чудом. Это я так длинно тебе объясняю словами, а старик понял это сразу благодаря восхищению и доброте своей души. Помнишь, он ещё сказал ей «ласковое слово»?

— Да, помню:

Бог с тобою, золотая рыбка!

Твоего мне откупа не надо;

Ступай себе в синее море,

Гуляй там себе на просторе.

— Молодец! Помнишь. А не всякий отпустит рыбку в море, когда он голодный. Восхищение и доброта — вот чем заслужил старик чудесные подарки золотой рыбки. А старуха-то пока и знать ничего не знала.

Да. Восхищение и доброта... Интересно, есть ли у меня такое восхищение и доброта. Надо проверить. Можно на бабушке или на коте Васье вместо рыбки. Завтра проверю...

— Завтра проверишь, касатик. А теперь спи.

Глава 5. Проверки

Смешно сегодня получилось с моими проверками.

С Васькой вообще не получилось.

Я на него посмотрел очень даже с восхищением. А кот, по-моему, удивился. Вытаращил на меня глаза как-то подозрительно. Отвернулся и ушёл. И хвост у него был очень недовольный.

А с бабушкой и того хлеще.

Смотрю я на неё, смотрю и думаю: «Какая у меня прекрасная бабушка! Самая лучшая бабушка на свете! Лучше не бывает!» И чувствую, что сам начинаю улыбаться от радости. Она в это время как раз мне кашу на завтрак варила. Бабушка поворачивается ко мне такая довольная и говорит: «Сашенька, как я тебя люблю!» А потом, как и Васька, посмотрела подозрительно, нахмурилась и говорит: «Саша, что с тобой? Ты не заболел?»

Тут мы почувствовали запах горелого молока и бросились спасать кашу. Вот и всё. Никакого чуда не было.

Но зато я понял, что мне нравится восхищаться. Всё вокруг как будто хорошеет. Это интересно. Как же всё-таки чудеса в жизни происходят? Неспроста, видимо...

Глава 6. Жить в согласии

— Не спишь, касатик! Ты прав. Неспроста чудеса происходят. Чудо заслужить нелегко. Возьмём для примера нашу сказку. Вспомни, до того случая, как рыбка появилась, старик со старухой жили очень долго — «тридцать лет и три года», и жили очень бедно. Ветхая землянка и море — вот всё, что у них было. Но жили они в мире и согласии и трудились усердно. Каждый делал своё дело: «старик ловил неводом рыбу, старуха пряла свою пряжу». Так что долгим смирением и трудом они заслужили у жизни большое уважение. К тому же мы с тобой уже знаем, что, несмотря на все трудности жизни, старик мог восхищаться красотой и мог пожалеть другого больше самого себя (рыбку в нашем случае). Потому и чудо произошло.

— А у меня сегодня чудо не получилось.

— Знаю, знаю.

— Ты видела?

— Конечно. Мне же важно узнать, как наши с тобой разговоры на жизнь влияют. А если никак, то и разговаривать не стоит.

— И ты можешь совсем уйти?

— Зачем уходить. Мы ещё не всё с тобой обсудили. К тому же мне нравится, что ты так ловко придумываешь, как в своей жизни применить то, что мы с тобой в наших разговорах узнаём. Что тебя ещё интересует?

— Да вот ты говоришь, что старик со старухой жили в согласии. А почему же она всю сказку его только ругает всё больше и больше — и никакого согласия?

— Я думаю, что все разногласия у них начались с появления чуда.

Они оба привыкли к бедности и уже не обращали на неё внимания. А когда появилась возможность что-то получить, то первой захотела что-то получить старуха. Это понятно, потому что женщина всегда больше заботится о хозяйстве.

— Да. Корыто у них раскололось.

— Про корыто, я думаю, она в шутку сказала. Она, я думаю, не поверила старику насчёт чудесной рыбки, но решила поучить его на всякий случай, что всегда надо думать о выгоде, ведь живут они бедно. А когда чудо произошло, и новое корыто, откуда ни возьмись, оказалось у неё в руках, вот тут она действительно захотела получить возможность другой, более богатой жизни. То, что она послала мужа просить избу, по-моему, совсем не плохо, а нормально и даже хорошо. И рыбка, если ты помнишь, спокойно выполнила просьбу.

Но вот тут-то и произошла перемена. Тут-то старуха не удержалась от соблазна получать без всякого труда всё больше и больше.

— Да. И совсем жадная и злая стала. И со стариком, и со всеми.

— Соблазн — он как болото. Только вступи в него, так и засосёт.

— Об этом надо подумать...

— Завтра подумаешь, касатик. А пока спи.

Глава 7. Сметана и пирожки

Сегодня я проверял кто как с соблазнами справляется.

Васька никак не справляется. Ему сметаны сколько ни дашь — он всё слопаёт. Я даже перестал его проверять, а то бабушка бы заметила, если бы вся сметана исчезла.

А бабушка справляется. Я её на пирожках проверял. Она старается пирожков много не есть. А то, говорит, в двери не пройду. А для меня она печёт пирожки очень вкусные. Я и стал ей то и дело предлагать: «Давай, бабушка, чай с пирожками попьём». Сначала она согласилась от неожиданности. Во второй раз она пыталась отказаться: «Ты, Сашенька, сам попей, без меня». Но я её уговорил. Сказал, что самому мне без неё скучно, а чаю с пирожком хочется. В общем второй пирожок с трудом, но прошёл. Но когда я в третий раз начал про пирожки, бабушка встала в свою самую строгую позу (руки у неё при этом на груди или на животе как-то в узел завязываются) и сказала самым своим строгим голосом: «Ни за что третий пирожок есть не буду! Ты что, хочешь, чтобы я в дверь не прошла?!» Стойкая у меня бабушка.

А я после этого так задумался, что много пирожков съел подряд. Даже бегать не мог после этого какое-то время. Вот какое болото этот соблазн! Потом, правда, прошло.

Но зато и к хорошему привыкаешь. Я вот, благодаря своим беседам с Ариной Родионовной, стал спать вовремя ложиться. Даже пораньше стараюсь лечь. Я никому про неё не рассказываю. Не поверят. Ну и пусть. А она у меня, как Карлсон у Малыша. Знаете? И я это берегу от всех. И жду каждый вечер, когда начнётся.

Мне и днём стало жить интереснее. Я теперь не просто живу, а всё стараюсь понять и догадки свои проверить.

Только бы не уснуть до её прихода...

Глава 8. Проявить силу

— Добрый вечер, касатик. Это хорошо, что ты стал такой внимательный к соблазнам. Поверь мне — всю жизнь они от человека не отстают. Так и липнут. То одни, то другие. Так и стараются нам плохие привычки укоренить и в болото своё затащить. Чем раньше научишься с ними справляться, тем лучше. Чем ты сильнее становишься, тем они слабее. И наоборот. Такой секрет. Ты сам выбираешь каким быть. Вспомни свою бабушку с пирожками. Она — молодец: силу проявила.

— А у Пушкина в сказке кто силу проявил? Старик не проявил. А старуха?

— Я думаю, касатик, что вся история эта была проверкой для старика — сможет он силу проявить или не сможет. Сила-то у него была. Он ведь тридцать лет и три года с морской стихией справлялся! Для этого большая сила нужна. А вот старуху свою он привык слушаться, потому что она больше

хозяйством занималась и лучше знала, что по хозяйству надо. Вот тут его привычка в болото и затащила. Ему бы по своей доброте, по своему разуму поступать и самому решать, что у рыбки попросить можно и нужно, а что уж никак нельзя. А он по привычке слушается и слушается свою старуху, которая совсем уж обезумела от того, что всё ей без труда даётся.

— Почему же рыбка так долго им служила? Уплыла бы пораньше.

— Неспроста рыбка продолжала исполнять просьбы старика. Ведь с каждым следующим чудесным даром старуха своим поведением всё больше показывала, что нельзя ей быть ни дворянкой, ни, тем более, царицей. От неё стали зависеть другие люди (дворовые, придворные, все жители царства). А старуха ни о чём не привыкла заботиться, как только о своей сытости. Всем вокруг неё плохо стало. Старик должен был это увидеть и прекратить. А он, как слепой, в своей привычке, всё слушается и слушается свою старуху и служит её капризам. А про силу свою и не вспомнил. Тогда рыбка и решила, что надо им обоим доживать свой век, как раньше жили, в труде и согласии без лишних подарков судьбы, с которыми они не могут справиться.

Глава 9. Жизнь хорошая

— Как же они будут жить в согласии, когда старуха так старика обижала?

— Жизнь заставит их помириться. Иначе они не выживут на берегу моря в ветхой землянке. Они будут вынуждены заботиться друг о друге. Жизнь — великий учитель для всех.

— И правда, няня! А я думал, что плохой конец у сказки. И что старуха плохая. А получается, что Жизнь хорошая, мудрая. И все в ней учатся, как могут. Как мы в школе. У нас тоже всякое бывает... И учатся все по-разному.

Как это всё хорошо, няня! Я теперь такое сочинение напишу!

— Завтра напишешь, касатик. А теперь спи.

Глава 10. Нырять в глубину

Сочинение я сегодня написать не успел. Мама с папой приезжали нас проведать. Я целый день с ними был. Мы и в огороде с бабушкой, и купались на речке, и на лодке катались... Но они уже уехали. Так что сочинение завтра напишу.

Зато я сегодня понял, что уже становлюсь мастером своего дела, как старик-рыбак у Пушкина. А дело для меня сейчас самое интересное такое: прочитать книжку, а потом понять, какая в ней есть тайная подсказка для жизни, которая не сразу понятна, а только после того, как «душа поработает». То есть когда помучаешься над разными вопросами, а потом поймёшь что-то новое.

Мама сказала, что если в книжке такой тайной подсказки нет, то она «неглубокая». А не глубокое — не интересно. Это я хорошо знаю. Взять хоть нашу речку в бабушкиной деревне. На мелком месте всегда по колено — скукота!

Я люблю, чтобы можно было нырять в глубину!

Эпилог

Сочинение я, конечно, написал. «Пятёрку» за него получил. А учительница прочитала его вслух всему классу. И жизнь моя после этого очень изменилась. Все мальчишки меня зауважали, девчонки как-то странно стали поглядывать, а в довершение всего меня выдвинули от класса корреспондентом в школьную стенгазету. Все решили, что я очень умный. Я ведь им не рассказывал про Арину Родионовну.

Правда, я и сам её с тех пор ни разу не видел. Но если вдруг что-то понять не могу или в газету надо написать что-то важное, но трудное, я всегда её вспоминаю. И на душе так хорошо становится, в голове всё проясняется и пишется сразу легко и просто. Это она мне помогает. Я точно знаю.

Я может быть, даже сам когда-нибудь писателем стану, как Пушкин. Всякое в жизни бывает. А началось всё с простой ангины.

Елена АБОЛИШИНА

Приключения библиотечного мышонка

В одной старой-старой библиотеке, где на высоких деревянных полках живёт много-много книг, случилось несчастье: пропала книга. Конечно, хватились её не сразу — мало ли куда могут исчезать книги. Посетители уносят их домой, чтобы, завернувшись в тёплый плед, читать под жёлтым светом ночника. Редкие книги читают прямо там, в библиотеке, за длинными столами, затаенными шерстяным сукном, и под лампами с зелёными абажурами, а на ночь возвращают на место в хранилище.

Другие книги уносят на реставрацию. И они возвращаются обновлёнными, с аккуратно подклеенными страницами, со свежими крепкими корешками. Горделиво стоят на полке и свысока поглядывают на своих потрёпанных собратьев.

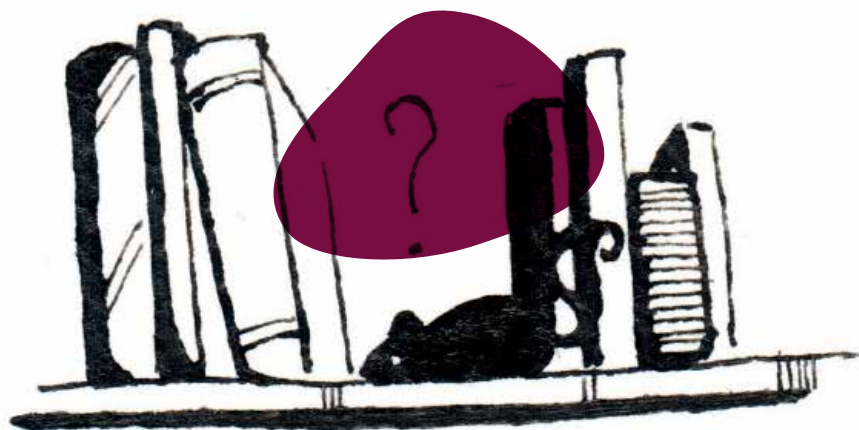
А бывает, что книги забирают на выставку. В большом светлом холле устанавливают стеллажи и выставляют самые редкие или самые красивые книги. Но, куда бы ни забирали книжки, они всегда, всегда возвращаются обратно на полку.

Эта книга исчезла незаметно. Никто не знал, когда. Просто однажды соседки-книжки заметили, что им стало просторнее стоять на полке.

Библиотекари проверили формуляры, журнал движения, реставрационные списки и списки на выставку — нигде не нашли следов пропавшей книги. Библиотека погрузилась в тревожную суету. Библиотекари перешёптывались по углам, стараясь не волновать книги, а жильцы полки «Детская и школьная литература» укладкой скрипели переплётными и шуршали страницами, обсуждая пропажу.

— Ничего удивительного, она всегда была слишком гордой. Никогда не обсуждала новеньких! — шелестела энциклопедия для девочек.

— Много ты понимаешь, — прохрипел старый толковый словарь. — Это же книга сказок! На её страницах столько приключений, что хватит на сотню новинок.

— Ой, как интересно! — хлопали красочными обложками книжки-потешки. — А что это была за книга? Какие в ней были сказки?

— Сказки в этой книжке были не простые, а стихотворные. Все, как одна, волшебные. Самая любимая — про Золотого петушка и Шамаханскую царицу. А ещё была про царя Салтана и заколдованную царевну-лебедь, — старый словарь печально вздохнул и плотнее захлопнул свои пожелтевшие от времени страницы. — Где они теперь, кто их читает — неизвестно.

Только маленький мышонок, что жил с мамой под старой скрипучей половицей, знал, что же случилось на самом деле. Однажды ночью мышонок путешествовал по библиотеке. Ему нравился запах старых книг, он слушал, как книжки шепчутся меж собой, делясь новостями. Вдруг лунный свет закрыла тёмная тень. Мышонок юркнул под нижнюю полку стеллажа и затаился. Вдоль рядов с книгами послышались осторожные шаги. Тёмная фигура кралась по залам библиотеки. Серебристый луч на мгновение осветил тайного гостя. Стал виден причудливый тюрбан, крючковатый нос и звёзды на фиолетовом плаще.

Мышонок узнал его — чародей из волшебной сказки. Книга с этими сказками стояла на полке детских книг и была одной из самых красивых в библиотеке. По тёмно-синему фону вился золотой орнамент, буквы с завитушками складывались в надпись «А. С. Пушкин. Сказки», в центре

обложки старик забрасывал сеть в бурное море. Поля каждой страницы были украшены разноцветными узорами, а рисунки можно рассматривать бесконечно. Мышонок часто пробирался на полку, осторожно трогал лапками узорчатый переплёт, и книга в ответ начинала вполголоса рассказывать малышу свои сказки.

И вот этот страшный старик тут, в библиотеке! Как он выбрался из книги? Не иначе, при помощи какого-нибудь ужасного заклинания! Но что ему здесь нужно?

Чародей остановился перед той самой полкой, щёлкнул длинными пальцами, и в его руках оказалась книга. Сверкнул золотой орнамент и старик с неводом на обложке. Чародей спрятал книгу в складки плаща, и черное облако скрыло его фигуру. Колдун не заметил маленький серый комочек, уцепившийся за плащ. Мышонок решил, что должен помешать злодею и вернуть книжку в библиотеку.

Когда облако рассеялось, чародей и мышонок оказались в мрачном замке с холодными каменными стенами. В длинных залах на полках томились книги. Каждая была закована в цепи, которые не давали рассказывать истории. Книгу забывали, её герои засыпали томительным сном, а потом исчезали. Мышонок заметил, что некоторые книги стали совсем прозрачными, а кое-где на полках валялись пустые цепи и старые потёртые корешки. Это было всё, что осталось от некогда любимых читателями книг. Даже названия стёрлись с их корешков.

Ухмыляясь, колдун достал свою добычу из складок плаща и поставил на полку. Цепи обвили бедную книгу, не давая ей ни шелестеть страницами, ни рассказывать свои сказки. Злобный хохот гулким эхом разнесся по замку. Чародея окутало чёрное облако, и он исчез.

Мышонок вскарабкался на полку, где томилась пленница. Ласково погладил золотой корешок. Книжка чуть пошевелилась, но цепи сильнее сдавили её обложку, и книга опять затихла.

— Не переживай, я что-нибудь придумаю. Я спасу тебя! — приговаривал мышонок, поглаживая мягкую кожу обложки.

Время шло, но план спасения не придумывался. Чтобы отвлечься и успокоить отчаявшуюся книжку, мышонок начал рассказывать одну из своих любимых сказок:

*У лукоморья дуб зелёный,
Златая цепь на дубе том,
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом...*

Мышонок рассказывал и рассказывал. Одна сказка сменяла другую. Старик закидывал невод в море и звал золотую рыбку, морские витязи выходили с дозором, а королевич Елисей спасал свою невесту.

Вдруг раздался треск, и цепи лопнули. Книга облегчённо встряхнулась, открылась и веером расправила свои странички. Мышонок радостно бегал вокруг своей любимицы, не веря глазам. Вдруг он услышал слабый стон — соседняя книжка просила о помощи. Это была история про Робинзона Крузо. Мышонок читал приключения отважного Робинзона и Пятницы и стал рассказывать книге её историю. Потом он читал стихи, рассказывал сказки, повести и короткие рассказы. Ему пришлось вспомнить несколько иностранных языков и правила выживания в лесу. Замок наполнился звуком лопающихся цепей и радостным шумом освобождённых книг.

Надо было возвращаться домой. Но как? Никто не знал нужного заклинания. Вдруг одна из книг радостно зашелестела страницами.

Мышонок начал читать:

— Трах-тибидох-тибидох! — и прямо в воздухе появился волшебный ковёр-самолёт. Можно было лететь домой. Мышонок заботливо уложил на ковер изможденные книги, чтобы всем было мягко и удобно путешествовать, взобрался на ковёр сам и ухватился лапками за кисточку:

— Полетели домой, трах-тибидох!

Ковёр-самолёт взмыл в воздух, вылетел в окно и исчез вдали. Замок колдуна рухнул, а развалины превратились в пепел древней книги заклинаний. Раздался такой жуткий вой, как будто были стаи голодных волков. Это чародей терял свою силу. Постепенно вой затих, а в книге сказок появилась ещё одна картинка — старик в расписном плаще и тюрбане.

Утром в библиотеке царило оживление — пропавшая книга опять стояла на своём месте. Нашлись пропажи и в других библиотеках.

Так маленький библиотечный мышонок, который очень любил читать, спас книги от забвения.

Светлана ТАРШИНА

Кот Черномор

Алёшка понуро брёл домой. День не задался: утром он поссорился с другом Витей из-за ерунды, вспоминать противно, а потом ещё и двойку по чтению получил. Он совсем забыл, что Наталья Петровна задала выучить отрывок из сказки Пушкина про царя Салтана! Конечно, услышал от учительницы гневное: «И как ты голову свою не забыл!»

А голова у него последние несколько дней была занята совсем другим: мальчик увлечённо мастерил модель корабля своей собственной конструкции! Крейсерская гоночная яхта должна была стать красивой и быстрой, Алёша даже название ей уже придумал — «Слава». И покрасит он её в красный цвет. Мальчик занимался в кружке судомоделирования, его кумиром был изобретатель судов на подводных крыльях и экранопланов Ростислав Алексеев, он мечтал пойти по его стопам. Но теперь мама, наверное, запретит эти занятия, она с самого начала поставила условие — учиться без двоек.

У входа в подъезд Алёша чуть не споткнулся о кота, который загородил собой дверь. «Мя!» — гневно завопил тот. Кот был грязный, худой, но держался очень важно, даже величаво — сидел прямо, в глаза не заглядывал, будто показывая, что он ни о чём не просит. Мальчик давно уговаривал родителей завести кота, но мама никак не соглашалась — она опасалась, что зверь будет буянить, прыгать на занавески и ронять книжные полки. Но тут, похоже, кот сам выбрал Алёшу в хозяева, не бросать же его у двери!

«Витька, дуй ко мне, у меня тут такое!» — позабыв про ссору, написал Алёша другу. Через десять минут кот мирно топтался в лужице воды в ванне и блаженно жмурился, когда мальчишки намыливали его шею, щеки, спинку. Пожаренную мамой с вечера рыбку они с аппетитом съели втроём. И вот щёлкнул замок — вернулись с работы родители. Алёшка поёжился — что будет, ведь мама наверняка двойку уже в электронном дневнике увидела, да ещё дома кот появился.

А тот как назло вышел в центр прихожей и уселся на ковре. После мытья и вкусного обеда кот распушился, расслабился, и все увидели, какой он красивый — чёрная блестящая шёрстка, длинные белые усы и белые круги

вокруг глаз, будто он в очках. Удивительно, но родители против кота возражать не стали, он их покорила своей горделивой осанкой и умным взглядом.

А вот за двойку Алёшке крепко попало.

— Ну как вы не понимаете, я не гуманитарий, я люблю технику, механизмы, корабли! Не обязан я любить ещё и литературу, тем более стишки какие-то! Это несерьёзно! — оправдывался он.

Папа нахмурился:

— Ты помнишь, мы недавно ходили на экскурсию? Нам рассказывали, как гениальный механик Иван Кулибин сочинил оду для императрицы Екатерины Второй. А лётчик Пётр Нестеров не только покорял воздушное пространство и конструировал самолёты, но и писал стихи, рисовал и пел! Видишь, можно это совмещать! Неужели ты хочешь, чтобы вся твоя жизнь состояла из чертежей, болтов и гаек?

А мама сказала:

— Закройте глаза, слушайте, и вы увидите живые картины, которые создаются словами. Может, это и несерьёзно, но это настоящее волшебство:

У лукоморья дуб зелёный;

Златая цепь на дубе том:

И днём и ночью кот учёный

Всё ходит по цепи кругом;

Идёт направо — песнь заводит,

Налево — сказку говорит...

Тут кот неожиданно заволновался, начал ходить кругами по кухне, время от времени повторяя своё «Мя!»

— Смотрите, он же кругом ходит и то ли поёт, то ли сказки говорит, настоящий кот учёный! — засмеялись Алёша с Витей.

— Да ещё и в очках белых! — поддержал папа.

Потом все вместе пили чай, читали вслух пушкинскую сказку про царя Салтана, и Алёша сам не заметил, как выучил заданный отрывок. Когда Витя собрался домой, в прихожей погладил кота на прощанье:

— Ну пока усатик! Ой, а как же тебя зовут? Лёш, как кота назовёте?

Кот уселся посередине прихожей и смотрел на всех по очереди, будто понимал, что решалась его судьба.

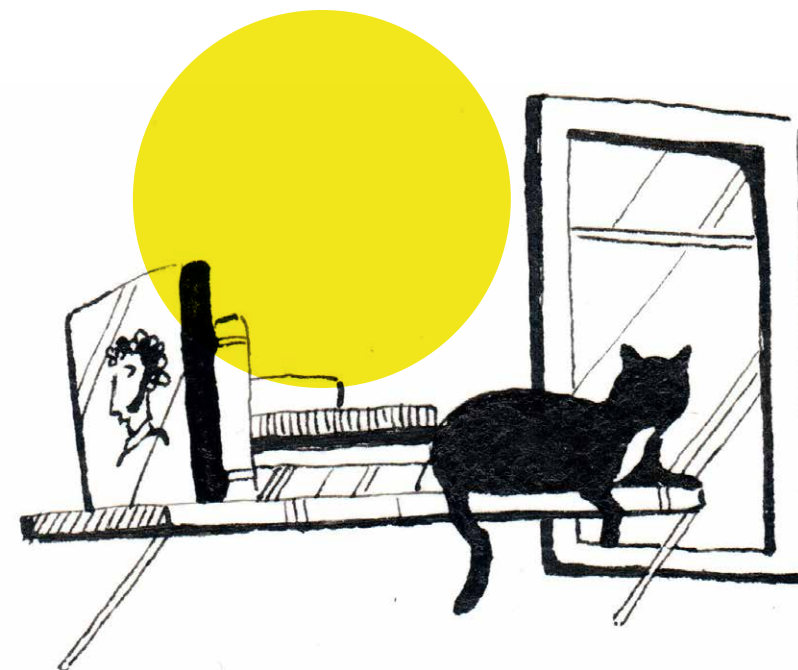
— Усатый, умный, гордый, купаться любишь, чёрный — Черномором будешь? — осенило Алёшу. «Мя!» — одобрил кот.

На следующий день Алёша исправил злополучную двойку. Он читал у доски наизусть пушкинские строки и видел то, что написано словами, как наяву:

— ... Там ещё другое диво:

Море вздуется бурливо,

Закипит, подымет вой,

*Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор —
С ними дядька Черномор.*

— Молодец, ведь можешь! Садись, пять! — улыбнулась Наталья Петровна.

— Это мне Черномор помог, — засмеялся в ответ Алёша. И рассказал про своего нового друга.

Домой мальчик бежал со всех ног: его ждали яхта и удивительный кот. День складывался на редкость удачно, работа над моделью спорилась, скоро можно будет опробовать её на реке. А на книжной полке рядом с томиком Пушкина спал усатый Черномор, свесив лапу и подрагивая ухом. Ему снились огромный дуб, русалка и выходящие из моря богатыри.

Юлия КУДРЯВЦЕВА

Зелёные фантики и не только

Школьный забор невысокий, да и приземлился он мягко — прямо в пышную клумбу. Сашка потёр ушибленную коленку и отряхнулся.

— А класс кто будет убирать? Пушкин?! — из открытого окна до Сашки донёсся негодующий голос отличницы Оли. Мальчишка покрутил головой, отмахиваясь от неприятного голоса, как от надоедливой мухи. В окне продолжала маячить фигура одноклассницы, грозно размахивающей синей тряпкой, обильно присыпанной меловой пылью.

— Пушкин, Пушкин, — пробурчал Сашка. — Вот ему надо, пусть он и убирает.

И, непринуждённо посвистывая, наш герой отправился в сторону парка, на ходу разворачивая зелёный шуршащий фантик от карамельки. Ш-ш-р-х-х..., и фантик полетел в траву.

— Молодой человек, вы мусор уронили. А кто его поднимать будет? Пушкин? — на Сашку неодобрительно взглянул пожилой мужчина в профессорских очках.

— Пушкин, Пушкин... Пусть убирает, если хочет, — чуть слышно буркнул Сашка и припустил ко входу в парк.

Внезапно зазвонил телефон. Это была мама:

— Сашенька, не забудь про сочинение, а то опять двойку получишь. Как вернёшься из школы — сразу начинай писать.

— Ладно, — недовольно ответил Сашка трубке. — Пушкин напишет, — весело добавил он, когда отключил телефон.

Целый день Сашка гулял в парке, катался на качелях, ел мороженое, пугал голубей и лишь ближе к вечеру отправился домой. Уже подходя к своему подъезду, он заметил странную фигуру в старомодном сюртуке и высоком цилиндре, из-под которого выбивались непослушные чёрные кудри.

— Это же Пушкин! — восхитился Сашка. — Кино, что ли, у нас тут снимают?!

На скамейке у подъезда, заботливо развешенная, сушилась синяя тряпка в меловых разводах, а в руках поэт держал зелёную обёртку от карамельки.

— Давайте мне вашу тетрадь, мон шер, — грустно обратился он к мальчику. — Буду писать для вас сочинение, дабы вы не получили завтра плохую отметку.

И поторопитесь, прошу вас. Мне ещё нужно полить фиалки в четвёртой квартире и вынести мусор из одиннадцатой.

— Не надо, я сам, — Сашка покраснел, начиная понимать, что происходит, и замотал головой. Но Пушкин, не обращая внимания на протесты, выхватил у Сашки тетрадь и тут же, устроившись на скамейке, начал выводить пером какие-то строки.

— Младой пи-ит, уз-рев-ший... — Сашка попытался прочесть написанное. — Какой ещё «пиит», какой ещё «узревший»? Это стихи, что ли? Не надо мне стихов, не положено!

Сашка попытался вырвать у Пушкина тетрадь, но поэт её не отпускал, быстро выводя на странице новые строки. Внезапно жирная чернильная капля сорвалась с кончика пера и расплылась по тетради жуткой кляксой.

— Сейчас, сейчас... надо промокнуть, — засуетился Пушкин. Он пытался вытереть пятно шуршащим фантиком, но выходило только хуже.

— Не надо... Я сам... Простите меня, Александр Сергеевич... Я теперь всё сам, всегда сам, — смущенно лепетал Сашка.

Сашка тянул к себе тетрадь, но Пушкин держал её крепко, шуршание становилось все громче и настойчивее. Вдруг всё вокруг потемнело и закружилось в едином вихре: и фантик, и синяя мокрая тряпка, и чернильное перо, и тетрадь с «пиитом», и цилиндр Пушкина, и сам Сашка.

— А-а-а! Помогите! — закричал Сашка испуганно. И вдруг... проснулся. Рядом с его лицом шуршал зелёным фантиком кот Барсик.

— Это что, сон, что ли? — затряс головой мальчик и посмотрел вокруг. Рядом с кроватью лежала горка зелёных фантиков, которые Сашка тут же вприпрыжку кинулся выкидывать в ведро. На столе он увидел свою тетрадь, растрёпанную, но без чёрной едкой кляксы — Сашка специально проверил.

— Ты так и не написал сочинение? — в комнату вошла рассерженная мама. — Кто за тебя это сделает? Пушкин?

— Ты что! — завозмущался Сашка. — При чём тут Пушкин? Пушкин — это величайший поэт! А какой кот у него по цепи ходит?! Всем котам кот! А какая старуха злющая над рыбкой и стариком измывается! А белку с орешками изумрудными помнишь?! Это же суметь надо — белку такую придумать! А яблоко отравленное, яблоко-то!

Мальчик подбежал к столу, открыл тетрадь и старательно вывел:
«Сочинение. Мой любимый поэт — Александр Сергеевич Пушкин...»

Маргарита ГОЛЕНКО Пиковая Дама

Прозвенел звонок на большую перемену! И пока одни ребята из 3«А» побежали в столовую уминать сосиски в тесте и слоёные «язычки» с сахаром, у других нашлись дела поважнее.

Поважнее и поопаснее. В столовой самое страшное что? «Язычком» подавиться! А тут от страха и не такой «язычок» проглотить...

А всё Митя Лялькин, который на летних каникулах отдыхал в лагере. Там его старшие ребята научили Пиковую Даму вызывать. А сейчас он учить будет.

В кабинете, кроме Лялькина, осталось ещё пять ребят: Санёк, Тимоша, Вовка, Гуля и Маринка.

Маринка рылась в рюкзаке, в буквальном смысле погрузившись с головой в это занятие: из рюкзака торчал только голубой бант. Остальные внимательно следили за поисками. Наконец Маринка извлекла из рюкзака какой-то чёрный матовый предмет, похожий на пулю.

— Вот оно, оружие всех женщин, — хмыкнул Лялькин.

— Мамина? — затаив дыхание, спросила Гуля.

Маринка небрежно повела плечами:

— Моя.

Ловким движением руки, словно фокусник, разделила пулю на две половины. Ещё одно движение — одна половина из чёрной превратилась в красную. У Гули вырвался вздох восхищения.

Ещё пара минут сосредоточенных поисков, и Маринка выудила из рюкзака маленькое зеркальце в виде двусторчатой раковины.

— Сколько? — спросила Маринка.

— Тринадцать, — со знанием дела ответил Лялькин.

Вовка с опаской глянул на зеркальце:

— А что будет-то? — спросил он.

— Пиковая Дама будет! — зловеще шикнул Митя.

Маринка повертела помаду в поисках заострённого кончика, затем нарисовала на зеркальце тринадцать ступеней. Потом поставила зеркало-раковину на пол, прислонив к стене, прямо под классной доской. В зеркале отразилась противоположная стена кабинета, бакенбарды Пушкина,

изображённого на портрете, висящем на ней, и – частично – дверь в кабинет. Рядом с дверью стоял на стрёме Санёк.

– Давайте быстрее, пока Эм-Си нет, – крикнул он.

Все столпились вокруг зеркала.

– А Пиковая Дама точно будет? – осторожно спросил Вовка. Пиковые Дамы и всякие гадания на ромашках его пугали своей необъяснимостью, а он во всём любил ясность и порядок.

– Посмотрим, – деловито ответила Маринка.

Гуля тоже начала сомневаться в затее:

– А может, не будем, а? А то мало ли что...

– Ну, иди в столовую за «язычком», если трусиха такая! – недовольно сказал Лялькин.

– А Пиковая Дама будет? – опять спросил Вовка напряжённо.

– Ты уже спрашивал, – пробурчал Лялькин. – Начали!

И они начали:

– Пиковая Дама, приди! Пиковая Дама, приди! Пиковая Дама, приди!

– Ну, что там, что? – громким шёпотом спросил Санёк, которому очень хотелось бросить свой пост и побежать смотреть Пиковую Даму.

Прошло несколько минут. Пиковой Дамы не было.

– Никого нет, – разочарованно сказала Маринка.

– Глупости это всё! – Вмешался молчавший до сих пор Тимоша. Он носил очки, знал названия всех динозавров и поэтому считался в классе самым умным. – Пиковой Дамы не существует!

– Да тише вы! – шикнул Митя. – Смотрите...

Маринка, Вовка, Гуля, Лялькин, Тимофей и Санёк, который забыл о своём долге стоять на стрёме и подбежал к ребятам, присели на корточки и напряжённо вглядывались в намазанные помадой тринадцать ступеней, видневшуюся в зеркале дверь и бакенбарды Пушкина.

Как вдруг бакенбарды зашевелились. Мелькнула чья-то тень.

– Мамочки! – завизжала Гуля.

– Спокойно! – сказал побелевший Лялькин и зачем-то взял Гулю за руку.

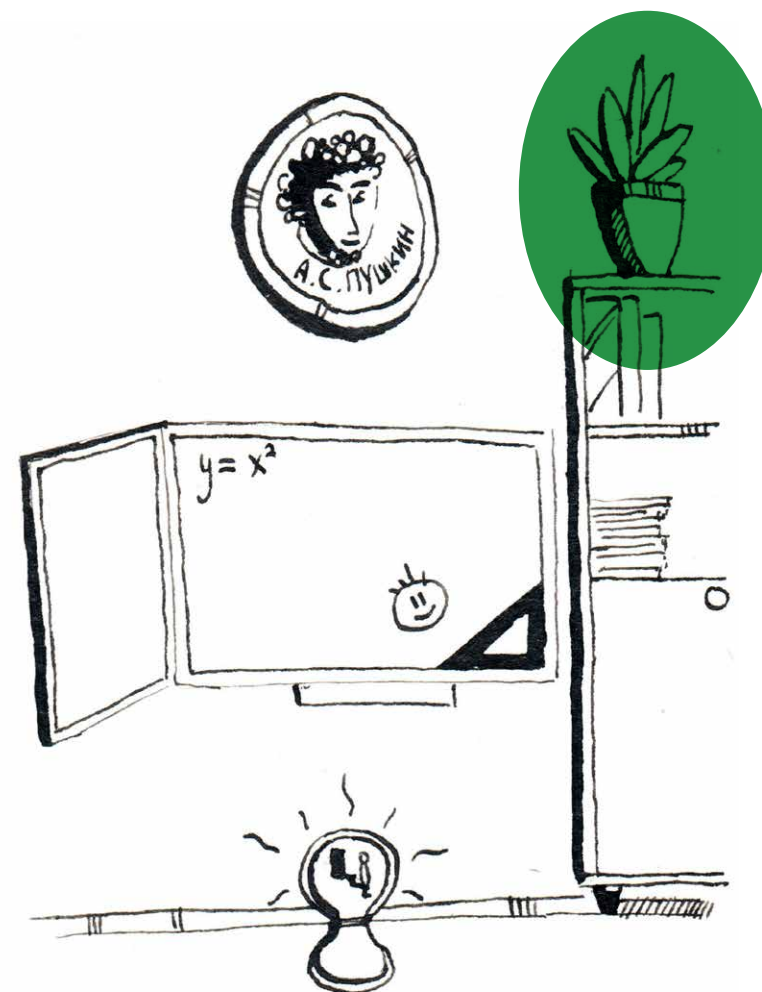
Тень приняла очертания женской фигуры в чёрном.

Ребята с криком бросились из класса и чуть было не сбили с ног Эм-Си, то есть учительницу литературы Маргариту Сергеевну, которая входила в кабинет.

– Скоро звонок! – крикнула она вслед убегающим второклассникам. – Что происходит? – сердито спросила она у Вовки, который от страха столбом замер у зеркала.

– А Пиковая Дама будет? – только и смог сказать Вовка.

– «Пиковая Дама», Вова, в восьмом классе будет. Но это очень, очень хорошо, что ты уже сейчас интересуешься творчеством Пушкина! «Пиковая дама» – глубокое произведение о непредсказуемости судьбы... – Маргарита

Сергеевна на секунду замолчала, вздохнула, а затем снова продолжила: – О вреде алчности и лицемерия, а также...

Взгляд учительницы устремился вверх, на портрет Пушкина. Руки активно жестикулировали, и рукава её чёрной блузки тихо шелестели, вторя голосу, который стал казаться Вовке потусторонним.

«Значит, всё-таки будет!» – С ужасом подумал Вовка и посмотрел на Пушкина. А тот усмехнулся в бакенбарды и показал ему «язычок».

Саша КАДРИЧЕВ (10 лет)

Как на Марсе появилась библиотека имени А. С. Пушкина

Александр Сергеевич Пушкин был добрым и весёлым человеком, хорошо относился к своим крестьянам и играл с ними и их детьми.

Однажды в Болдино сел космический корабль с Марса. Крепостные сначала все испугались, перестали пахать и побежали к Александру Сергеевичу: «Ужас! Чудища!»

А Пушкин их успокоил, сказал, что это не чудища, просто жители с другой планеты, с Красной. Крестьяне перестали бояться, пригласили марсиан за стол, накормили их ватрушками, пирогами с капустой и с ягодами. А потом все вместе стали играть в лапту и в салочки. Вечером при лучине Пушкин стал марсианам и крестьянам свои новые сказки читать — мои любимые «О рыбаке и рыбке», «О Золотом петушке», «О мёртвой царевне и семи богатырях». Так заслушались марсиане, даже до слёз! Так радовались счастливым концам сказок!

А утром все проснулись, позавтракали, опять играли и пели песни. А марсиане очень полюбили Пушкина, потому что на их планете всё есть — техника отличная, воздух сами производят, растения растут, а сказок нет. Захотели они, чтобы все дети Марса послушали сказки Александра Сергеевича. Позвали они его с собой, а крестьяне давай плакать: «Ой, не вернётся наш Александр Сергеевич со звёзд! Ой, одни мы останемся!» Пушкин их утешил, что обязательно вернётся, и улетел на космическом корабле. Летели они, летели, по дороге им Пушкин снова стихи читал, и весь корабль слушал. И в окошко корабля они Пушкину показывали — вот твоё Болдино, вот Нижний Новгород, а вот Санкт-Петербург.

А когда сел корабль на Марсе, Пушкина встречал как почётного гостя президент Марса, сам ему за экскурсовода был, всё ему показывал, везде возил. И тут его Пушкин спрашивает: «А какие у вас на Марсе библиотеки, где марсиане смогут мои книжки читать?» Растерялись тут марсиане, решают, что гостю дорогому сказать. И понял Пушкин, что нет ещё на Марсе библиотек. И рассказал он им о библиотеках России, родины своей — о библиотеках

Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода. И построили на Марсе первую библиотеку, большую и яркую, чтобы все дети Марса туда приходили читать и играть. Пушкин подарил им свои книги — самые первые книги в новую библиотеку. Чтобы сказать спасибо поэту, марсиане назвали в его честь свою первую библиотеку. И стала она побратимом нашей библиотеки имени Пушкина в Нижнем Новгороде. Они теперь часто летают друг к другу в гости.

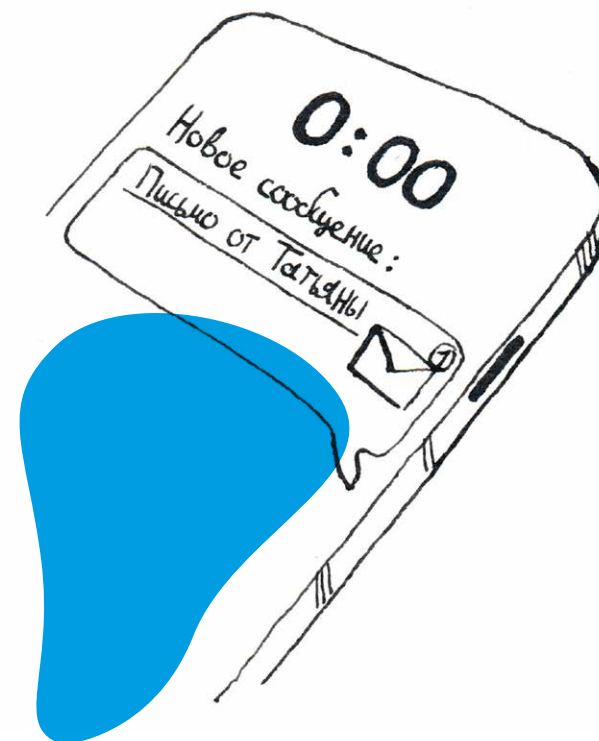
А Александр Сергеевич вернулся домой, к своим крестьянам, и всю долгую холодную русскую зиму вечерами рассказывал им про Марс. Крестьяне слушали и вспоминали, как с марсианами ватрушки ели да сказки Пушкина слушали!

Наталья КУЧЕРОВА

Письмо Татьяны к Онегину, написанное в наше время

Месседж для Жеки от Танюхи

Тебе пишу – чего же боле?
Что мне тебе ещё сказать?
Теперь, я знаю, в твоей воле
Мне не ответить и забанить,
Закрыть свою ВК-страничку –
Игнором, типа, наказать.
И ты, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Во имя селфи для ТикТока!
Ну ведь не бросишь так меня.
Сначала я молчать хотела...
Поверь, уж моего стыда
Ты не узнал бы никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
С тобой общаться в общем чате
И лайкать фотки в профиль и анфас.
Чтоб только видеть твои текстовые речи
И слово тебе молвить, а потом
Всё думать, думать об одном,
И день и ночь – о новой встрече.
Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи,
Пошли средь ночи мне своё «голосовое»
И сон мой крепкий перерви,
своим, пусть незаслуженным укором.

Ну всё! Аж страшно перечесать...
Стыдом и страхом замираю,
Но месседж всё же отправляю,
И в сладкой дрёме полусна
Под утро комп свой выключаю.

Анна ФИЛЬЦОВА

Вжух и Золотая рыбка, или Как Саша стал самостоятельным

Однажды Вжух нырнул в аквариум.

Жил он тогда у мальчика Саши. Было мальчику 10 лет. И на именины мама с папой подарили ему аквариум с Золотой рыбкой.

Вжух рыбу не любил, не ел. Он больше любил сосиски и сметанку. Но Золотую рыбку он узнал! И решил познакомиться, поймать, чтобы она его желания исполнила. А какие у Вжуха желания? А много! Во-первых, лежанку новую, старая – поизносилась, протёрлась до дыр. Во-вторых, собственный диван или хотя бы кресло, чтобы папа с него не гонял. В-третьих, личный кран с водой, который никогда не закрывается. А ещё лучше – пусть из него не вода, а молоко льётся. Круглые сутки. Вот будет коту Вжуху счастье! Все соседские коты и кошки обзавидуются!

Пока Вжух размышлял, стоя на задних лапах и облокотившись передними об аквариум, в комнату вошёл Сашка. Увидел, что Вжух вот-вот в аквариум прыгнет, и закричал. А Вжух испугался и от страха в аквариум-то и прыгнул. Хотя не хотел! А Золотая рыбка и правда волшебная была. Разозлилась она на Вжуха и превратила его самого в немую рыбу. Серую и некрасивую. С длинными усами.

Но один ус у Вжуха был волшебный! Поэтому он сам себя быстро расколдовал и выпрыгнул из аквариума. Сашка даже и не заметил ничего.

А Вжух рассказал ему про секрет Золотой рыбки:

– Только ты глупые желания не загадывай. А только такое проси, чего сам точно сделать не сможешь, – предупредил Вжух Сашу.

Саша обрадовался, что у него теперь такой волшебный помощник есть!

Вот задали Саше домашнюю работу по математике. Хотел он попросить Золотую рыбку о «пятёрке», а потом вспомнил слова Вжуха, сел, сам все задачки решил и «пятёрку» получил.

В другой раз опрокинул он мамину вазу с розами со стола на пол, хорошо, что не разбил. Хотел он попросить Золотую рыбку, чтобы она вазу на место вернула, да вдруг услышал, как Вжух рядом мяукнул. Вспомнил

его слова! Сам вазу поднял, цветы собрал, свежую воду налил, а стол и пол вытер насухо.

А как-то раз Саша болел, и скучно ему было. Сидел он на диване и мечтал о новой игровой приставке. Хотел уже Золотую рыбку просить. Но тут слышит «мяу» от Вжуха. Вздохнул и стал дальше мечтать. Но Золотая рыбка помогла! Подмигнула она Вжуху, вильнула она хвостиком, и с книжной полки прямо на диван к Саше прилетела книжка про Дубровского и Машу. Открыл её Саша – и до самого вечера, пока мама с папой с работы не пришли, не закрывал. Читал!

Стал Саша и учиться хорошо, и в конкурсах выигрывать, спортом занялся, друзья уважать стали, на рыбку и на Вжуха смотреть приходили. А Вжух с тех пор получил постоянную прописку на Сашином диване. Потому что самому Саше на нем лежать теперь некогда, и желания нет!

Елена КИРСАНОВА

Сказка-пьеса «Классики в 21 веке»

СЦЕНА 1.

Действие происходит в классе. Две девочки с ярко нарисованными бровями сидят за партой, прихорашиваются...

Звенит звонок.

Учитель: Здравствуйте, ребята, сегодня мы пишем контрольную работу *(садится за стол, пишет)*.

Девочка 1 *(пугается)*: Я ничего не знаю! Есть шпора?

Девочка 2 *(нагло)*: Ща всё будет! *(поднимает фартук, там приклеены шпатель, находит нужные)*

Девочка 1 *(радуется)*: Отлично, сейчас всё спишем...

Гром, появляется **А. П. Чехов**.

Чехов *(заглядывая девочкам через плечо)*: Что это? Ответы? Как же так? Это же нечестно! Обманывать неприемлемо...

Девочка 1: А что, мы должны все учить?

Девочка 2: Голова-то не резиновая!

Чехов *(обойдя стол спереди)*: А что у вас на лицах?

Девочка 1 *(удивлённо)*: А разве мы не красивые?

Девочка 2: Это стильно, модно, молодёжно!

Девочка 1 *(смотрится в зеркало)*: А-а-а, губы не накрашены! *(красит)*

Девочка 2 *(делает высокий хвост на макушке)*

Чехов *(возмущённо)*: Это вульгарно! Это не красиво!

Учитель *(подходит к девочкам)*: Антон Павлович! Да у нас сейчас всегда так...

Чехов: «В человеке должно быть ВСЁ прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...»

Стук в дверь. Девочка 3 с ярко-красным маникюром

Учитель: ... 10 мин. от начала урока прошло. Ты почему опоздала?

Девочка 3: Я вообще-то на маникюре была... *(показывает руки)*

Чехов *(подбегает к ней)*: Ну вот кто вам сказал, что это красиво?

Девочка 3: Даже в древности за ногтями следили... Пушкин, например... Цитата даже такая есть! У маникюрщицы в посте написана! Э-э-э... *(вспоминает)* «У классного человека должны быть классные ногти»... Ну, как то так.

Чехов *(поучительно цитирует)*: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей...» «Евений Онегин». *(нервно)* Ногтей, а не когтей!

Учитель *(уводит его)*: Пойдёмте в учительскую.

Чехов *(уходя, восклицает)*: И Пушкин — не древность!

Учитель: Успокойтесь, Антон Павлович!

Девочки 1,2 *(хором)*: Пушкин это наше!

Девочка 3 *(разводит руки)*: Всё!

Музыкальная заставка (все уходят).

СЦЕНА 2.

На стене «висит» портрет Толстого (актёр держит рамку от портрета).

За партами ученики: 2 девочки и мальчик.

Звенит звонок.

Учитель: Ребята, ваш одноклассник, Коля Смирнов, завоевал первое место в международном конкурсе сочинений на тему «Нравственные уроки в произведениях Л. Н. Толстого»!

Дети *(аплодируют)*: Поздравляем!

Учитель: Коля, скажи, что главное, по мнению Толстого, делает человека Человеком?

Коля: Ну, если кратко, то: не укради, не ври и не клеветай!

Учитель: Ты, наверное, сам тоже стараешься так поступать?

Коля *(улыбается)*: Да, конечно!

Звенит звонок (все уходят, кроме одной девочки).

Коля: Варя, пойдём сегодня в боулинг?

Варя: Что? Это же дорого! Откуда у тебя деньги?

Коля: Мамка дала. Я сказал ей, что в школе собирают, она поверила.

Толстой оживает, удивлённо поднимает брови, смотрит на Колю.

Варя (возмущённо): Ну ты и врун! Я с тобой никуда не пойду! (уходя, раздражённо) Лицемер!

Толстой смотрит то на неё, то на него.

Коля: Ну и ладно, ты ещё пожалеешь! (смотрит ей вслед)

Толстой (хмурит брови, качает головой): Ай-яй-яй!

Коля (видит на парте журнал): О-о-о, училка журнал забыла! (открывает его) Та-ак, что тут у нас? «Два» по физике! Надо исправить! (исправляет) И по алгебре непорядок. Вот так...

Толстой (грозит пальцем, недовольно сжимает губы): Олух, опомнись!

Коля: О, у Иванова две «пятёрки»! Как бы не зазнался! Добавим «тройку» и «двойку»... для равновесия! (злорадствует)

Толстой (нагибается из рамки и хватая ученика за руку): Ах ты, негодник!

Коля: Отстань! Тоже мне, Голос Совести нашёлся! (вырывает руку)

Толстой пытается вылезти из портрета.

Коля (пишет в журнале): А вот Сидоровой Варьке нарисуем пятёрочек. Долго меня помнить будет! (закрывает журнал, встаёт)

Толстой (бросается на Колю, трясёт его за плечи): Да, ты что же, Ирод, творишь? Ты же работу по нравственности писал!

Коля: Ты что пристал ко мне, архаизм ходячий? Каждый выживает, как может! (вырывается)

Толстой в недоумении отходит в сторону, входит учитель и ученики.

Учитель: Коля, скажи честно, откуда в журнале у тебя новые оценки?

Коля (невозмутимо): А это не я! Это Сидорова, влюбилась в меня и наставила «пятёрок»... И себе тоже! Посмотрите!

Учитель (смотрит в журнал): Сидорова! Завтра в школу с родителями!

Варя: Это не я! (плачет и убегает)

Коля: Точно она! Ещё и Иванову плохих оценок наставила, за то, что не дружил с ней!

Учитель: Молодец, Коля! Честность — главное качество человека.

Коля победоносно смотрит на Толстого.

Грустная музыка, все уходят.

Толстой медленно сползает по стенке, обхватывая руками голову.

СЦЕНА 3.

Музыкальная заставка (вносят Пушкина, ставят на пьедестал).

Пушкин (увлечённо сочиняя и записывая пером в свиток): Я памятник себе воздвиг нерукотворный...

Прохожий (в рваных джинсах, рубашке, разговаривает по телефону): Братан, ну ты где?

Пушкин: ... к нему не зарастёт... (косится на прохожего, продолжает тише) народная тропа...

Прохожий: Чувак, ты чего в чат не выходишь? Ну, давай, подгребай к нам. (Пушкин спускается) Все наши уже собрались в клубе «Колумбо».

Пушкин (заинтересованно подходит к Прохожему): Сударь, покорнейше прошу прощения...

Прохожий (в трубку): Ну, давай, покеда!

Пушкин: Вы мореход?

Прохожий: Чо? Мужик, ты мне?!

Пушкин (остолбенеv): Мужик? Я? Нет, что вы, я — дворянин!

Прохожий (оглядывает его): Ну да, я заметила...

Пушкин (сделав большие глаза): Так вы — сударыня?! В таком виде?

Девушка: Да мне фиолетово! (Сбоку появляется парень. Она машет ему) Эй, чел, иди сюда! Ты ведь из клуба?

Парень с ирокезом: О, привет! А это кто с тобой? (показывает на Пушкина)

Девушка: А я знаю!? Мужик какой-то...

Пушкин (с надеждой, обращаясь к парню): Я — дворянин!

Парень (прищуриваясь): Кого-то он мне напоминает... А-а-а, это — Гоголь!

Девушка: Нее, это тот, который «Муму» написал...

Пушкин открывает рот, но не может выговорить ни слова

Девушка (парню): Пойдём вместе в клуб?

Парень: О, во мне подфартило! Идём тусить!

Громкий рок. Пушкин, вздрагивая, уходит.

СЦЕНА 4.

Грустная музыка.

Выходят писатели: Чехов (держится за сердце), Толстой (держится за голову), Пушкина вносят без сознания, кладут на лавочку.

Чехов (растерянно): До чего же дошло современное общество!

Толстой (обречённо): Все нравственные устои канули в небытие...

Пушкин (лёжа, машет рукой): Погиб, погиб!

Чехов (вытирает Пушкину платочком лоб): Бредит, бедняга!

Толстой (*удивлённо*): Кто погиб?

Пушкин: Русский язык погиб! (*поднимает голову*) Поколение потеряно! Вы слышали, как они говорят?!

Чехов вытирает слезы платочком.

Толстой: Никакого уважения к традициям прошлого!

Чехов помогает **Пушкину** сесть, подпирает его спиной.

Пушкин: Исковерканные слова... значения... барышни выглядят как кавалеры, с незнакомцами на балы ходят... А меня вообще мужиком называли... (*плачет*)

Повисшая пауза.

Чехов (*робко*): А может, есть ещё какая-то надежда?

Толстой (*с надеждой*): И ещё не всё потеряно?

Пушкин (*очнувшись, восторженно*): И русский язык возродится?! (*вскакивает возбуждённо*) И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал...

Музыкальная заставка, шум, голоса молодёжи.

Писатели: Что это?!

Флешмоб, в котором участвуют зрители, сидящие в зале.

Молодой человек громко декламирует:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа,
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Два человека (*подхватывают, хором*):

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит —

Ещё четверо:

И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Девочки:

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,

Мальчики:

И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

Все вместе:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Пушкин (*трёт глаза*): Кто вы?!

Три человека: Воспитанная молодёжь Нижнего Новгорода!

Чехов: И что, там классиков знают?

Толстой: Неужто книжки читаете?

Пушкин: Как же это возможно? В вашей-то жизни?

Дети: И выглядим адекватно. И поступаем по совести. И говорим по-русски. И классиков знаем и любим! Благодаря нашим учителям, экскурсоводам, музейным работникам!

Все классики (*кланяются в зал*): Примите благодарность, мудрые работники культуры, которые научили молодёжь любить и знать классиков!

Музыкальная заставка, артисты покидают сцену.

Ольга ТИХОНОВА

Кто похитил цепь златую?

На перроне Московского вокзала города Санкт-Петербурга близ Невского проспекта стоял, растерянно оглядываясь по сторонам, необычный пассажир. Это был кот, и не просто кот, а Учёный, рассказавший на своём веку много удивительных сказок. Вообще-то, он был кот как кот, только очки в золотой оправе выдавали в нем интеллигента, интеллектуала, который днями и (особенно!) ночами напролёт читает книги и пишет научные статьи. И может быть, он никогда бы и не поехал так далеко от дома, если бы в Лукоморье не случилось чрезвычайное происшествие, можно даже сказать, сенсация!

Проснувшись рано утром, кот Учёный, умыв лапкой мордочку, забрался на высокий раскидистый дуб, чтобы, прогуливаясь по золотой цепи, либо песни петь, либо сказки рассказывать. Но...

— Что такое, — воскликнул кот, — не могу понять! Как же так?! Куда делась золотая цепь?

Да, цепи на дубе не было и в помине. А без неё в Лукоморье всё пошло кувырком! Русалка, громко плача, сидела на ветвях, невиданные звери, испугавшись, убежали в заколдованный лес, а остальные герои сказок растерянно толпились под дубом.

— Что же теперь будет, а, кот? — пробасил богатырь, разводя руками.

— Да уж, — поддержала его царевна, — ведь без цепи кот учёный ходить не сможет, сказки говорить, нас видеть, а ведь за нами глаз да глаз нужен! А то сколько ни корми некоторых...

— На личности прошу не переходить! — огрызнулся волк.

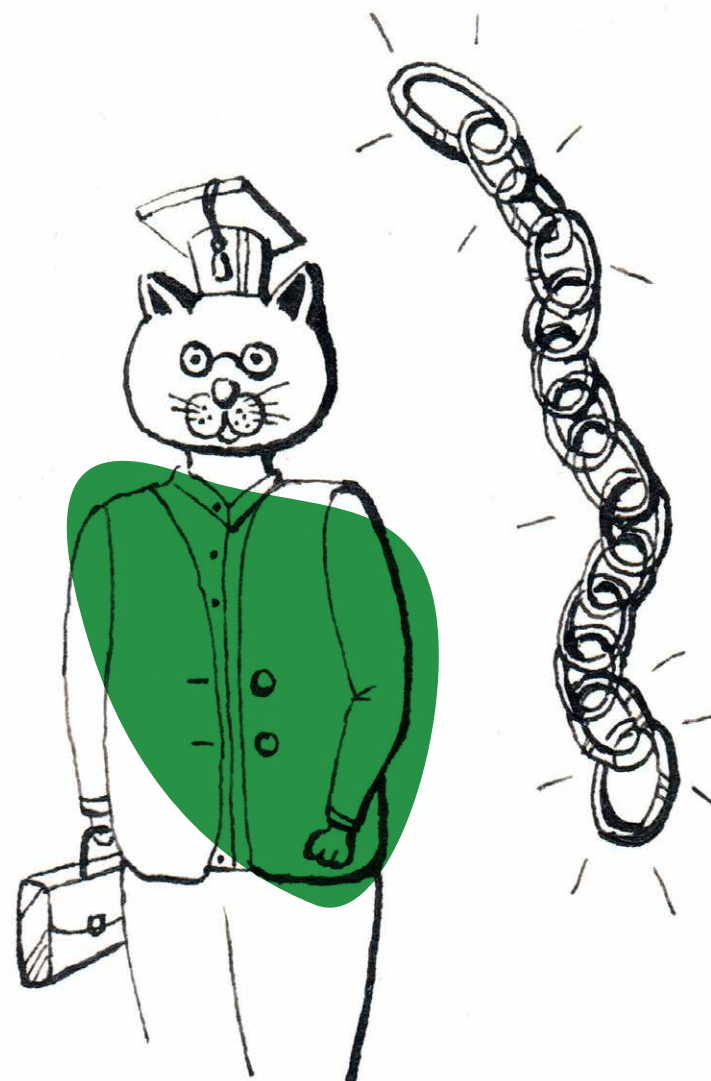
— Ну и пусть! — пробурчала баба Яга.

— Как «ну и пусть»? — хором воскликнули 33 богатыря. — Если кот учёный не будет про нас сказки рассказывать да песни заводить, то люди всех-всех-всех забудут, и тебя, Яга, тоже!

— А батюшки! — всплеснула руками старушка, чуть не свалившись в ступу.

— Что делать, Учёный, посоветуй! — запричитал Черномор.

Если бы кот знал, что делать...

— Смотрите, — ехидно подмигнул Кощей Бессмертный, — я тут записочку нашёл.

И действительно, на одной из ветвей трепыхался пожелтевший листок бумаги, на котором неровными печатными буквами (и, между прочим, с ошибками) было написано:

Ты золотую цепь найдёшь,
Когда в сад дивный попадёшь,
Там на дубу висит она,
Чудесной прелести полна!

— Что бы это могло значить? — задумался кот Учёный. — Наверное, речь идёт о Ботаническом саде. Там дубов видимо-невидимо!

— Точно! Верно! — подхватили все.

— Интересно, как она туда попала? — свесившись с ветвей, спросила Русалка.

— Это мне и предстоит узнать! — ответил кот. — Там живёт мой старый знакомый, пришло время навестить его!

— Отправляйся! В добрый путь! И клубочек не забудь!

Баба Яга дала коту Учёному волшебный клубок, который тут же покатился по узкой тропинке. Так, с запиской в лапах, начал кот своё путешествие.

Долго ли, коротко ли шёл он по узкой тропинке, а потом вдоль берега морского — про то нам неизвестно. Катился клубочек, катился и остановился около сада чудесного, где цветов — видимо-невидимо! А чуть подалее деревья разные растут со всех концов света: и тис ягодный, и кипарисы стройные, а дубов — великое множество! Только цепи золотой нигде нет...

— Мур-мур, моё почтение, коллега! — раздалось неподалёку мурчание старого знакомого. Кот Учёный очень обрадовался. Ещё бы! Ведь вместе столько лет в экспедиции ездили, травы да сказки собирали, друг друга выручали да из одной миски ели!

— Наслышан я о беде твоей, — продолжал пушистый рыжий кот, прыгнув с парапета белого мостика. — Только помочь чем, пока не знаю. Хотя тут недавно у нас ветер был, даже один дуб сломало!

— Дуб? Как здорово! — кот Учёный показал приятелю записку. — Может, он и есть?

Но увы, сломанный дуб сиротливо тянул к солнцу оставшиеся веточки, вокруг шумело море, а золотой цепи не было видно нигде. Но вдруг вдалеке на морской волне что-то блеснуло!

— Это она! — воскликнул кот Учёный. — Скорее, нам нужно догнать её!

Кувырком скатившись к морю, коты устремились вперёд, вскочив на обломок того же дуба. Морская вода намочила шерсть друзей, солёные капли то и дело заливали глаза и нос, но кот Учёный, постоянно отфыркиваясь, упрямо грёб к своей цели!

— Терпеть не могу воду, — признался он. — Тем более морскую!

— Бр-р-р! — подхватил его товарищ. — Именно поэтому я занимаюсь растениями, цветочками занимаюсь... Караул!

Большая волна настигла путешественников и накрыла их с головой! Оказались бы они в открытом море, но почувствовали вдруг, что кто-то добрый и сильный подхватил их, спасая от верной гибели. Дельфин! Он помог коту Учёному догнать золотую цепь, только не та оказалась! Это кораблик в море-океан уходил, а на солнце начищенная якорная цепь блестела. Вот и показалась золотой.

Измученных и обессиленных, привёз дельфин путешественников на берег, к тому самому сломанному дубу. Глядь — а на нем ещё одна записка висит!

*Цепь здесь точно не найдёшь,
Без неё ты пропадёшь.
В Петербург ты отправляйся,
В путь-дорогу собирайся —
У красивого окна
Будет там висеть она!*

— Что ж, — мяукнул рыжий кот расстроенному приятелю, — рад бы помочь, да нечем! Отправляйся-ка ты в Петербург, там коты эрмитажные тебе помогут! Они там много лет живут, всё на свете знают!

Поблагодарив коллегу, оправился кот Учёный во второе путешествие. Так шёл он лесами дремучими, вокзалами шумными, ехал долго поездами длинными, пока не оказался на перроне питерского вокзала. А там лапой подать и до Эрмитажа!

До чего же красив Петербург! Особенно дворец Зимний, Эрмитаж, то есть. Раскрыв рот от восхищения, кот Учёный высоко задрал мордочку и даже на минуту забыл, зачем приехал. Но долг превыше всего! Только он хотел вместе с толпой вездесущих туристов прошмыгнуть внутрь, но тут заметил чей-то пушистый хвост.

— Вы, наверное, ко мне? Приятно познакомиться! — важный толстый кот, знавший себе цену, приветливо сощурил глаза. — Слышал, цепь у Вас пропала. Это, конечно, печально! У нас тут в коллекции цепей много, а ещё больше их туристы разные теряют, мы их в сейф складываем. Может, и ваша найдётся...

— Что ж, было бы неплохо, — вздохнул кот Учёный. — А то у меня все Лукоморье разбежится, да и люди сказки позабудут.

Четырёхлапые, немного поговорив о своём, о кошачьем, быстро направились по огромным залам музея, а кот Учёный всё на окна смотрел, может, блеснёт где...

— Ой, мама, смотри, какой котик! — воскликнула маленькая девочка, схватив на руки нашего путешественника. — Давай его с собой заберём?

— Караул! — заорал кот. — Куда?! Зачем?! Я учёный, меня дома ждут! Сцепью! У меня работа стоит! Статья в печать не отдана! Я в научном сказочном мире известен! На помощь! Мяу!

Проявляя чудеса гибкости, извиваясь и фыркая, кот Учёный всё вырывался и вырывался, а девочка всё держала и держала, и отпустить не хотела! Но на помощь пришёл коллега. Путаясь в ногах у малышки, он все мурлыкал и мурлыкал, всё тёрся и тёрся, и на секунду она потеряла бдительность. Кот Учёный выскользнул из рук да как пустился бежать! Только его и видели...

Хорошо ещё, что его местные коты нашли, котлеткой угостили, молоком напоили, спать уложили, только сон в лапу не шёл...

— Ну, коллега, вы и дали дёру! Еле-еле догнал вас! — запыхавшийся эрмитажный кот, тяжело дыша, протянул нашему путешественнику клочок бумаги. — Мне тут один турист сунул. Станный очень, убежал быстрее вас, да ещё клубочек прихватил. Но не огорчайтесь, мы вам магнит подарим. Не простой, волшебный. Любую иглу или скрепку притянет, из беды выручит.

Что ж, кот Учёный, поправив очки, начал читать неразборчивые каракули:

Золотая цепь твоя

Едет в дальние края,

И её ты не найдёшь,

Коль в Москву не попадёшь!

Поблагодарив котов, наш путешественник, тяжело вздохнув, отправился в Москву. А там людей ещё больше, чем в Петербурге! И все спешат куда-то, особенно в метро. Зато там даже ходить не надо! Толпа внесёт в вагон, из него же и вынесет! Но не факт, что на нужной остановке. Впрочем, коту Учёному было всё равно — он не знал, куда идти. И спросить-то не у кого, всё равно люди кошачьего языка не понимают. Однако услышал он зазорный грохот приближающегося трамвая.

— Эх, была-не была! — решил кот и прыгнул в вагон. День-деньской колесил он по столице, вспоминая Лукоморье родное да цепь златую, которую он так и не нашёл...

— Это чей котик? Кис-кис-кис! — склонилась над ним неизвестно откуда взявшаяся кондуктор.

О нет! Опять!

Кот как метнётся к выходу, да как выскочит на улицу — быстрее трамвая побежал куда глаза глядят. Так он очутился на Патриарших прудах, знаменитых, между прочим... Слышать-то он о них слышал, а вот бывать не доводилось. Смотрит — идёт рядом огромный, невероятных размеров чёрный кот, мурлыкая под нос какую-то песенку.

— Простите, пожалуйста! — подошёл к нему порядком уставший кот Учёный. — Вы не могли бы мне помочь?

— Никогда не разговаривайте с незнакомцами! — ответил спутник. — Я не говорю и вам не советую! А то мало ли чего может случиться... Хотя с кондукторами трамвая можно и не разговаривать даже, и так выгонят, даже меня! Хотя я хотел оплатить проезд! Честно, между прочим!

— Да, но мне нужна помощь, уважаемый...

— Бегемот, — представился тот. — а вы, стало быть, кот Учёный, из Лукоморья. Наслышан про беду вашу.

— Да, — печально ответил наш путешественник. — Я так долго сюда добирался! А теперь и не знаю, что делать! Я и в саду был ботаническим, и в Петербурге, теперь в Москве, а цепь никак найти не могу. Вот только записки и остались!

— Ага, — большие зелёные глаза Бегемота азартно сверкнули в темноте. — Догадываюсь я, чьих это рук дело! Не бойтесь, коллега (я ведь тоже в музее живу), сейчас самое время узнать похитителя! Только просто так он вам её не отдаст!

И точно! Вдруг безоблачное московское небо заволокли тяжёлые свинцовые тучи, встревоженная налетевшим порывом ветра уличная пыль взметнулась, сверкнувшая яркая молния озарила пол-Москвы, а раскаты прокатившегося по небу грома чуть не оглушили кота Учёного.

Хлынул дождь. Он лил целыми потоками! А под дождём стоял, грохоча золотой цепью, Кощей Бессмертный.

— Как ты мог! — закричал кот. — Ты похитил её! Украл песни и сказки! Веру в чудо! Обокрал Лукоморье!

— Ну и ладно! Проживёт твоё Лукоморье и без цепи! Главное — золото! На него всё можно купить!

— Отдай цепь! Она не твоя! Её мне сам Александр Сергеевич Пушкин подарил, когда сказки писал!

Промокший до последней шерстинки, кот Учёный, перепрыгивая лужи, понёсся на Кощея. Но вдруг получил такой щелчок по носу, что отлетел и плюхнулся в лужу. Но недаром у котов девять жизней! Он ринулся на злодея второй раз, но Кощей спустил злого чёрного пса, незаметно укрывшегося в складках его плаща.

Тут даже кот Бегемот выгнул спину и зашипел.

— Терпеть не могу собак! — заявил он. — Ну ладно! Хватай цепь, я его задержу!

И тут Учёного осенило...

— Он же стоит под дубом! А под корнями сундук заветный зарыт...

— Ну уж нет! — вскричал Кощей. — Я научен горьким опытом! Меня не проведёшь!

В руках Кощея блеснула острая игла.

— Только я вам её не отдам!

— И не надо! — шипел, отбиваясь от рычащего пса, Бегемот.

Как кот Учёный мог забыть...

— Магнит! Срочно нужен магнит! Мне как раз коты Эрмитажа подарили!

Грохнул такой сильный удар грома, какой не слышали хвостатые никогда и нигде! Цепкими пальцами Кощей, взмахнув полами чёрного плаща, вцепился в иглу, готовую вот-вот притянуться к магниту. Кот Учёный подходил всё ближе, Бегемот героически отбивал атаки злобного пса.

— Цепь! Хватай цепь! — хрипел он, — только скорее!

Вспышка! Удар! Вспышка! Удар! Вдруг всё стихло. Умытое дождём ласковое солнышко ярко сияло в лазурном безоблачном небе, воробышки-хвастунишки громко чирикали, а Кощей и след простыл. Только золотая цепь, позабытая всеми, висела на ветке дуба.

— Бери её, друг, да возвращайся скорее в Лукоморье. Я тебе ковёр-самолёт дам, у меня от бабушки остался. Двоюродной.

— Спасибо! — поблагодарил его сияющий кот Учёный, держа в лапах многострадальную цепь. — Приезжай к нам в гости, милости просим! Только почему ты помог мне, а не Кощею?

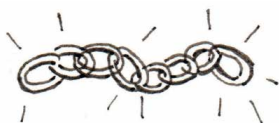
— А я за справедливость! — отрезал Бегемот. — И потом, коты должны помогать друг другу. Ну прощай, коллега! Счастливого пути!

Три дня и три ночи летел кот Учёный в Лукоморье. У многовекового дуба собрался весь честной сказочный народ, а впереди всех — Кощей.

— Прости меня, котенька! — виновато произнёс Бессмертный. — Я думал, что похищу цепь и богаче стану, могущественнее, а про нас все забыли, оказывается! И про меня тоже! Никто сказки не рассказывает, не узнаёт, даже не знает, кто мы такие!

Вздохнул кот Учёный, повесил цепь на дуб, вскочил на неё и пошёл направо — песнь завёл, налево — сказки стал рассказывать. Всё в Лукоморье пошло своим чередом. Даже Кощей тихо-мирно чах над златом. Но на золотую цепь уже не покушался.

Кот Учёный опять собрался в путь-дорогу. А куда и зачем, это уже совсем другая история...

Елена ГОЛЫШКОВА

Путешествие в Лукоморье

Глава 1.

Была середина лета. Женька с друзьями сидел на берегу реки. В тени деревьев ребята спасались от жары, которая стояла уже несколько недель.

Таня, самая младшая из друзей, читала «Сказки» Пушкина, Алёна плела венки, а Женька, Петя и Саша ловили рыбу.

Время шло. Рыба не клевала. Становилось скучно. Особенно Женьке. И он решил подшутить над Таней.

— Танюх, хочешь, секрет расскажу? Говорят, что если прочитаешь сто раз «У лукоморья дуб зелёный...», то попадёшь в Лукоморье — самый настоящий мир сказок Александра Сергеевича Пушкина!

— Да ладно, — Таня сделала вид, что не поверила.

— Серьёзно тебе говорю, — Женька старался не рассмеяться. — Сто раз!

Подряд.

— А что там, в Лукоморье? — мечтательно спросила Таня.

Женька не успел ответить на этот вопрос, так как задёргалась удочка, и всё внимание ребят было направлено на неё.

Вечер наступил незаметно.

— Понравились сказки? — под села Алёна к Тане.

— Девяносто восемь, — сказала Таня.

— Что «девяносто восемь»? — не поняла сначала Алёна.

— Девяносто девять, — через некоторое время ответила Таня.

— Ты что? Поверила Женьке? — догадалась Алёна. — Он же шутил...

Но Женька уже был тут как тут и ждал продолжения.

— Сто, — сказала Таня.

И тут... ничего не произошло.

Женька уже вовсю хохотал.

— Как же так?! Я прочитала сто раз! Где же Лукоморье? — Таня еле сдерживала слёзы.

— Может, надо было читать вслух, а не про себя? — веселился Женька.

— Наверное, я просто сбилась со счёта, — Таня всё не оставляла надежды

увидеть Лукоморье и стала в очередной раз читать «У лукоморья дуб зелёный...»

— ... И я там был, и мёд я пил...

Поднялся сильный ветер.

— У моря видел дуб зелёный...

Вода в реке почернела.

— Под ним сидел, и кот учёный свои мне сказки говорил... — Ни на что, не обращая внимания, читала Таня.

— Одну я помню сказку эту...

Женька не верил своим глазам: на реке была самая настоящая буря.

— Поведаю её я свету... — закончила читать Таня.

Сверкнула молния, и всё затихло. Буря прекратилась, ветер исчез. А из воды показалась... золотая рыбка.

— Добро пожаловать в Лукоморье! — сказала золотая рыбка, вильнула хвостом и исчезла.

Глава 2.

— Вы видели это? — Алёна всё никак не могла подобрать слов. — Золотую рыбку видели?!

— Женька, признавайся сразу: твоих рук дело? — Петька засучил рукава. — Ну, я тебе сейчас устрою, шутник...

— Ребят, честное слово, это не я! Я сам ничего не понимаю, — ответил Женька и огляделся по сторонам. — Смотрите!

Ребята посмотрели в ту сторону, куда указывал Женька. Неподальку от них стоял большой дуб. На нём в лучах полуденного солнца блестела золотая цепь.

— Кажется, мы и правда попали в сказочный мир! — сказал Саша, указывая на указатель «Лукоморье».

— Может, тут и кот учёный есть? — ни к кому конкретно не обращаясь, задумчиво спросила Алёна.

— Кто меня звал? — ребята подпрыгнули от неожиданности. Перед ними сидел большой рыжий Кот.

— А вы — учёный? — сразу же спросила Таня.

— Конечно, учёный, — ответил Кот. — Вы что, сказок Пушкина не читали?

— Читали, читали! — захлопала в ладоши Таня. — А мы что, в Лукоморье?

— Конечно, в Лукоморье, — ответил Кот. — Читайте указатель.

— Вот это да! — Таня, похоже, единственная из ребят была рада оказаться в сказочном мире.

— А вы, вообще, кто такие будете? — подозрительно спросил Кот. — И как вы попали к нам?

— Женька сказал мне, что, если сто раз прочитать «У лукоморья дуб зелёный», можно попасть в сказочный мир Пушкина. А я очень люблю его сказки. Прочитала, и мы все оказались здесь! — радостно сообщила Таня. Другие ребята молчали, так как до сих пор не могли поверить в происходящее.

— Странно. Очень странно, — задумчиво сказал Кот. — Таким способом можно попасть в Лукоморье только в одном случае — если в Лукоморье случилась беда.

Внезапно тишину нарушил шум мотора, доносившийся откуда-то сверху. Все подняли головы.

— А это что ещё такое?! — воскликнул Кот.

— Кажется, это... Баба-яга, — неуверенно ответил Сашка.

Действительно, над ними летела в ступе самая настоящая Баба-яга, размахивала помелом и громко смеялась.

— А много у Пушкина сказок про Бабу-ягу? — спросил Саша, который больше любил рыбачить, чем читать.

— Ни одной, — ошарашенно сказал Кот. — А вот, кажется, и та самая беда, из-за которой вы оказались в Лукоморье.

Глава 3.

— Что, совсем нет сказок про Бабу-ягу? — переспросил Петька.

— В Лукоморье — нет, — ещё раз подтвердил свои слова Кот. — Баба-яга — это злой и коварный персонаж из русских народных сказок.

— Почему же сейчас она пролетела над нами? — спросила Алёна. — От её страшного хохота у меня даже мурашки побежали.

— Вот это вам и надо выяснить, — задумчиво ответил Кот.

— Нам надо посоветоваться, — сказал Женька.

— Советайтесь, — ответил Кот. — А мне пора! Увидимся ещё! — Он махнул лапой и скрылся за дубом.

— Что делать будем? — спросил Женька.

— Как что? Надо спасти Лукоморье! — не раздумывая, ответила Таня, и все остальные ребята с ней согласились.

— Я тоже за! Тогда какой план действий? — спросил Женька. — Пойдём к Бабе-яге и выясним, что она задумала?

Тут все замолчали. Вслух никто не сказал, но и так было ясно, что все боялись.

Вдруг невдалеке показался всадник на коне.

— Это кто ещё? — спросил Петя.

Между тем всадник поравнялся с ними и приветливо спросил:

Не откажете в ответе?

Не видали ль где на свете,

Вы царевны молодой?

Я жених её.

— Боже мой... — в рифму произнесла Алена, не веря собственным глазам.

— Это же королевич Елисей! — воскликнул Женька. — из «Сказки о мёртвой царевне и семи богатырях»!

Глава 4.

— Приятно познакомиться, молодые люди! Королевич Елисей. Можно я буду с вами разговаривать не в стихотворной форме, так как вы не из моей сказки? Рифмы очень тяжело мне даются.

— Конечно, можно, — ответил Женька. — Очень жаль, но царевны мы не видели.

— Вот ветер точно знает, где искать вашу невесту, — сказала Таня, которая прочитала все сказки Пушкина.

— Тогда, может, Ветер ещё и про Бабу-ягу что-нибудь знает? — прошептал Петя.

Ребята переглянулись.

— А можно мы пойдём с вами к Ветру? — спросил вдруг Женька королевича.

— Конечно, в компании веселее, — обрадовался Елисей.

Совсем скоро ребята и королевич Елисей вышли к глубокому оврагу.

Елисей сразу кинулся к Ветру и снова заговорил стихами:

— Ветер, Ветер! Ты могуч.

Ты гоняешь стаи туч,

Ты волнуешь сине море,

Всюду веешь на просторе,

Не боишься никого,

Кроме бога одного.

Аль откажешь мне в ответе?

Не видал ли где на свете

Ты царевны молодой?

Я жених её.

— Постой, — отвечает ветер буйный:

Там за речкой тихоструйной

Есть высокая гора,

А за ней стоит избушка.

В ней живёт Баба-яга.

Там — невестушка твоя!

Ветер рассмеялся и исчез.

Глава 5.

— Что-то я не помню такого в сказке. О ком это Ветер говорил? — сначала растерялся королевич Елисей, но потом решительно развернулся и пошёл искать свою любимую. Ребята еле за ним поспевали.

Долго ли, коротко ли, пришли они к избушке на курьих ножках.

— Ну, здравствуй, Елисей, — из избушки показалась Баба-яга.

— Забирай свою царевну, герой. И запомни: твоя сказка изменилась! Теперь я буду одним из главных героев ваших сказок! — ехидно захихикала Баба-яга.

— Кажется, всё стало ясно, — прошептал Женька друзьям. — Баба-яга хочет быть героем сказок Пушкина, вот почему она проникла в Лукоморье!

— И изменила мою любимую сказку, — тихо прошептала в ответ Таня.

— А теперь — в «Сказку о золотом петушке»! — скомандовала Баба-яга и хлопнула дверь.

Избушка на курьих ножках радостно закудаhtала и скрылась в неизвестном направлении.

— Нам надо срочно посоветоваться с Котом, — сказал Женька.

Глава 6.

— Кот! — кричали ребята. — Кот!

— Что случилось? Вы чего кричите? Баламутите тут всё Лукоморье! — проворчал Кот.

— Это не мы баламутим Лукоморье, а Баба-яга. — Возмутился Женька и рассказал Коту всё, что с ними произошло.

— Что?! — Кот не мог поверить в услышанное. — Царевич Елисей теперь находит свою царевну в избушке Бабы-яги? И куда делись богатыри?!

— Она хочет изменить и другие сказки, — добавила Алёна. — Её надо срочно остановить!

— Только мы не знаем, как это сделать, — сказал Женька.

— И как вернуть сказку в её первоначальное состояние? — спросил Петя.

— Надо подумать, — ответил Кот. — Один способ всё-таки есть. Сказки можно переписать заново. Но это может сделать только сам автор.

— Пушкин? Александр Сергеевич? — в замешательстве спросил Женька. — А он разве не умер?

— Автор всегда живёт в своих произведениях, — наставительно сказал Кот.

— Как же нам его найти? — спросил Женька.

— Вы же в сказочном мире! С помощью золотой рыбки! — Кот хитро улыбнулся и пошёл к морю.

Глава 7

— Приятно познакомиться, Александр Сергеевич, — обратился к ребятам Пушкин.

— Это же... Пушкин! — не мог поверить Женька. — Это же самый настоящий Пушкин!

— И кудри у него такие же, как на картинке в моей книжке, — тихо прошептала Таня.

— Кот, что же ты меня раньше не позвал? — спросил Александр Сергеевич кота. — Где мы сейчас найдём Бабу-ягу?

— Мы знаем, где она! — наперебой закричали ребята. — Она в «Сказке о золотом петушке»!

— Тогда быстро собираемся, — сказал кот, — и идём к царю Дадону!

В царстве Дадона было тихо, лишь петушок истошно кричал, повернувшись на восток.

— Значит, Дадон уже ушёл на помощь своим сыновьям, — задумчиво сказал Александр Сергеевич. — Пойдём и мы! Надо следовать сказке.

— Кажется, мы его нашли, — через некоторое время сказал Кот. — Вон он, видите?

Все посмотрели туда, куда указывал Кот, и увидели страшную картину: перед царём Дадонем на истоптанной траве, на кровавой мураве лежит побитая рать и его сыновья.

— Ой, бедный царь Дадон! — глаза Кота наполнились слезами. — Всегда плачу на этом моменте...

— А кто же их убил? — спросил Петя, который не читал сказок, но глаза у него, кажется, тоже были на мокром месте.

— Сейчас увидишь, — сказал Кот.

Действие сказки продолжалось:

Царь завыл: «Ох, дети, дети!

Горе мне! Попались в сети

Оба наши сокола!

Горе! Смерть моя пришла».

Все завыли за Дадонем,

Застонала тяжким стоном

Глубь долин, и сердце гор

Потряслось. Вдруг шатёр

Распахнулся...

И кто б вы думали?

— Яга! Вся сияя, как заря, тихо встретила царя...

— Ну это уже слишком... — ошарашенно сказал Александр Сергеевич Пушкин.

Глава 8

— А где Шамаханская царица? — печально спросил Кот. — Я так надеялся её увидеть... У неё такие глаза... Она такая... такая прекрасная...

— Я правильно понял? — стараясь сдерживать смех, спросил Женька. — Царь Дадон теперь влюбится в Бабу-ягу, а не в Шамаханскую царицу?

— Всё, надо заканчивать это безобразии! — потерял терпение Александр Сергеевич и пошёл к шатру. Ребята и Кот поспешили за ним.

— Опять вы?! — воскликнула Баба-яга, увидев ребят. — Вам меня не остановить! Скоро я буду во всех сказках! И каждый житель Лукоморья будет знать, кто такая Баба-яга!

— Здравствуйте, уважаемая Баба-яга! Я вас уверяю, что вас знают все жители Лукоморья, — сказал Пушкин. — Извините, забыл представиться: Пушкин. Пушкин Александр Сергеевич.

— Этого не может быть! Автор — хозяин своих сказок! А это значит... Это значит... — Баба-яга не могла подобрать слов от удивления и испуга.

— Всё правильно, — помог Кот. — Это значит, что автор в любой момент может всё исправить в своих сказках!

— О нет! — воскликнула Баба-яга. — Значит, не видать мне Лукоморья!

— Уважаемая Баба-яга! — очень вежливо сказал Александр Сергеевич. — Я хочу извиниться перед вами.

Баба-яга в изумлении посмотрела на него.

— Да, я виноват перед вами, — продолжал Пушкин. — Вы очень яркий персонаж, без которого не обходится почти ни одна сказка. А я в своём творчестве это упустил. Если бы я только мог сейчас писать сказки... Я бы обязательно это исправил...

— И вы меня простите за то, что изменила ваши сказки, — растрогалась Баба-яга. — Я просто очень хотела жить в Лукоморье, в этом замечательном сказочном мире, а не в мрачном и тёмном лесу в избушке на курьих ножках, куда меня поселили в русских народных сказках.

— Ну, эту проблему я решить могу, — улыбнулся Александр Сергеевич и вынул из кармана... Пушкинскую карту!

— Это — вам! — он снова обратился к Бабе-яге. — Пушкинская Карта! Теперь вы являетесь официальным жителем Лукоморья. Причём на совершенно законных основаниях! Помните слова из моего произведения: «там ступа с Бабою-ягой идёт-бредёт сама собой»? Поэтому вы можете жить в Лукоморье. Конечно, при условии, что не будете больше пытаться изменить сказки.

— Это правда? — Баба-яга не могла верить в происходящее. — Теперь я могу жить в вашем сказочном мире? Я так долго об этом мечтала!

— У всех жителей Лукоморья есть Пушкинская карта, — пояснил Бабе-яге Кот. — Она даёт вам право беспрепятственно входить в Лукоморье, жить в нашем сказочном мире и посещать культурные мероприятия. Например, мои: я и сказки рассказываю, и песни пою. Приходите, буду вас ждать!

— Прямо как у нас, — изумлённо сказал Женька. — В нашем мире тоже есть Пушкинская карта, по которой можно посещать разные культурные мероприятия.

— Только в Лукоморье по ней попасть нельзя, — печально вздохнула Таня.

— А вам, ребята, огромное спасибо за помощь! Отныне вы всегда желанные гости в Лукоморье! — сказал Александр Сергеевич и протянул ребятам Пушкинские карты. — Только, смотрите, ни в коем случае не теряйте их, иначе в наш сказочный мир проникнут посторонние люди и может случиться беда.

— Картой Лукоморья мечтают завладеть многие, — подтвердил Кот. — Берегите их как зеницу ока!

— А что теперь будет со сказками? — спросила Таня.

— Сейчас я их исправлю, — сказал Александр Сергеевич и достал из кармана рукописи.

— Значит, сейчас мы вернёмся домой? — спросил Петя.

— Да, — ответил Александр Сергеевич. — И помните: мы всегда ждём вас в Лукоморье!

Александр Сергеевич, Кот и Баба-яга помахали рукой ребятам.

Эпилог

Прошёл год. Опять наступило лето. Опять были каникулы. И снова было жарко.

Старые друзья, как и год назад, сидели на берегу реки и вспоминали своё приключение.

— Интересно, что там сейчас в Лукоморье? — мечтательно спросила Таня.

— Надеюсь, что всё, как и должно быть, — улыбнулся Женька. — Елисей нашёл свою царевну, Царь Дадон встретил Шамаханскую царицу, а Баба-яга радуется жизни в красивом сказочном мире.

— Может, этого ничего не было? Может, нам всё это приснилось? — задумчиво спросил Петя.

— Тогда откуда у нас это? — хитро улыбнулся Женька и достал Пушкинскую карту Лукоморья. — Все ребята засмеялись. Все, кроме Саши.

— Ребята, — тихо сказал Саша. — Я, кажется, потерял свою Пушкинскую карту...

Все замолчали.

— И что же теперь будет? — испуганно спросила Таня. — А если карта окажется в чьих-то плохих руках?

Никто не ответил.

— Все готовы ещё раз оказаться в Лукоморье? — после минутной тишины спросил Женька. — Кажется, продолжение следует...

Лидия Мари КЭЙ (14 лет)

Случай в Тамбовской губернии

Долгим зимним вечером, будучи в Тамбовской губернии, Александр Сергеевич Пушкин делал наброски своего нового романа. Ему очень нравился найденный главный герой – Дубровский. Огонь в камине так уютно потрескивал, перо легко скользило по бумаге, и вдруг – клякса!

Она безобразно расплылась по листу и неожиданно зашевелилась! Из кляксы появилась рука, ощупала поверхность стола и щёлкнула пальцами. Тут же вслед за первой рукой из кляксы потянулась вторая, держащая василёк, а за ней и всё тело. Пред Александром Сергеевичем предстал молодой человек спортивного сложения, одетый по моде начала XIX века. Присмотревшись, писатель узнал героя своего романа и это его потрясло. Из кляксы – главный герой!

– Где я? – спросил Владимир Андреевич.

– Доброго дня, Владимир Андреевич, во-первых, а, во-вторых, я

– Александр Сергеевич Пушкин, автор романа, а вы так беспардонно вторгаетесь в творческий процесс! И мешаете мне!

Герой смутился.

– Ну, давайте я хоть угощу вас чашечкой чая? – смягчился Александр Сергеевич

Гость облегчённо закивал.

– Ну-с, прошу теперь и рассказать о себе, – попросил Пушкин.

– Нынче я Дефорж. Я проник в дом Троекуровых и почти добился своей цели! А теперь верните меня обратно! Я должен сказать важную фразу! – заторопился книжный герой.

– Ну и какую же? – сказал с ехидством творец.

– Э-э-э... мой создатель ещё не написал этого, – засмущался Дубровский.

– Уважаемый! Я и есть ваш создатель!

– Так что же вы стоите, верните меня обратно и придумайте немедленно моё важное высказывание! – очень торопился книжный друг.

– Молодой человек, не всё так просто и быстро, тут ведь подумать надо!

– Ну так думайте скорее же! – Дубровский начал ходить туда-сюда по комнате.

Автор задумался. Так они провели полчаса и спустя время...

– Эврика!

– Так, вроде, Архимед сказал? Мне точно это надо сказать?

– Да нет же! Скажите: «Спокойно, Маша, я – Дубровский!»

– Да-да, этим я успокою Машу! – уже не торопясь, рассуждал Владимир.

– Но как я попаду обратно?

– Я не могу написать ни слова! Вся рукопись заполонила клякса! Что же делать?!

Разговор был прерван докладом слуги.

– Барин, вам послание!

И на пороге комнаты появился мужчина в чёрном, как будто бы перенёсшийся из трагедии «Моцарт и Сальери». Он принёс посылку с надписью: «Для Владимира Дубровского», в которой оказалась бутылка с эликсиром. Для Пушкина так и осталось загадкой, кто и почему прислал эту посылку. Но главное, что этот эликсир помог убрать кляксу. И пришло время попрощаться с Дубровским.

– Ну что, дорогой друг, рад был с тобой повидаться. Я к тебе на досуге зайду, – сказал Дубровский и растворился, оставив на столе василёк как напоминание о себе.

Пушкина разбудил солнечный луч.

– Какой удивительный сон...

И вдруг на глаза писателю попался василёк, лежавший на рукописи.

Инна БАСКАКОВА

Восьмая сказка

— Ну что? — закончив хлопотать по кухне, бабушка Пелагея Ивановна налила себе ароматный чай, положила в чашку ломтик лимона, два кусочка сахара и, позвякивая ложечкой, размешивая сахар, повторила свой вопрос: — Что? Рассказать вам сказку?

Внучата, Егорка — шести лет и Полинка — тринадцати лет, забравшись с ногами на старинный диван, дружно кивнули. После вкуснейшего бабушкиного ужина, завершившегося яблочным пирогом, который таял во рту, они пребывали в состоянии блаженства.

— А сказка, бабуля, про что? — поинтересовался Егорка.

— А вот ни про что, а о ком! — хитро прищурилась старушка. — Вот вы ко мне в Болдино приехали, месяц погостили, по усадьбе Пушкинской ходили, а про поэта нашего любимого не всё знаете!

— Как это «не всё»? — Полина воинственно сдула чёлку, упавшую ей на глаза. — Да я победитель областной олимпиады по творчеству Александра Сергеевича Пушкина среди седьмых классов! Уж кто-кто...

— Ну тогда скажи, — перебила бабушка, — сколько сказок написал поэт?

— А это все знают! Семь! — выпалила Полина и начала загибать пальцы: — «Сказка о золотом петушке» — это раз; «Сказка о золотой рыбке» — два; «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» — три; «Сказка о царе Салтане» — четыре; «Сказка о попе и работнике его Балде» — пять; «Сказка о медведихе» — шесть; «Жених» — семь! Да, ещё «Руслан и Людмила» — сказочная поэма по мотивам русских былин...

Полина с победным видом остановилась и перевела дух. Егорка с обожанием смотрел на сестру.

— Ну, умничка! — Пелагея Ивановна примирительно погладила внуку по голове. — Да вот только не семь сказок-то было, а восемь!

— То есть как?! — изумилась Полинка.

— А вот послушайте. Давно это было... Мне рассказывала моя бабушка, а ей — её прабабка поведала. Нашу прапрапра... родительницу Лукерью звали, была она в услужении у барина — Пушкина Александра Сергеевича, девочкой на побегушках. Наверное, смыслёной и ловкой была, раз читать

выучилась и постоянно при барине норовила быть. Случилось это аккурат в холерный год, когда кордоны санитарные стояли и Пушкин надолго в своём имении закрылся. Много читал, а то уйдёт на целый день гулять в парк и по перелескам. С собой всегда трость брал, хотя и крепкий был, не хромой. А иной раз сядет где-нибудь под деревом, бумагу достанет и заметки какие-нибудь делает. Особенно любил иву в парке усадьбы. Спрячется в её развесистых ветвях — и не видно его!

Сидит, бормочет что-то, напевает, чернильницу походную достанет, непроливайку, что-то чертит на бумаге. А Лукерья любопытная — тут как тут! На ветку залезла, да и прочитала по слогам название начертанное. За точность не ручаюсь, но что-то вроде: «Сказка о том, как Балда царёву дочку от недуга избавил, за счастьем ходил, да так ни с чем и остался». Прочитала и тут же была извлечена на свет божий из ветвей за косу.

— Ах вот это кто у меня над ухом сопел! — захохотал Пушкин. — Ну, проказница, говори, чего тебе в моих бумагах надобно? Кличут-то как?

— Лукерья, барин, — заливаясь краской, пролепетала Луша. — Так я, может, принести чего, может, передать чего кому, — завсегда при вас.

— Ну вот что, Лукерья, раз уж ты мне подвернулась, послушай-ка сказку о Балде! — весело заявил Александр Сергеевич.

И прочитал оторопевшей от изумления Луше сказку, весёлую и грустную, и очень складную. В сказке говорилось, как в одном царстве-государстве у царя батюшки заболела дочь. Вселился в царёву дочку бес, и стала она перечить родителю, скакать по степям, как конь, ночами пропадать неизвестно где (может, на шабашах?) разговаривать сама с собой разными голосами — в общем, чудесить. И прознал тот царь, что Балда умеет с бесами расправляться. Позвал Балду и обещал ему царевну в жёны, если он освободит её от бесовщины. Вот Балда взял старые карты, железные орехи да молот тяжёлый и пошёл к царевне бороться с её бесами.

По древнему поверью, чтобы выманить беса из одержимого, нужно разложить старые игральные карты. Как только Балда разложил карты — его давний знакомый бесёнок на них и выскочил из царевны. Балда хитро с ним боролся: и железные орехи заставил грызть, и молотом бесёнку досталось, чтобы царскую дочь да и весь род людской в покое оставил. Сказка, конечно, стихами читалась и Балда, как всегда, из схватки со злом героем вышел.

Барин Луше сказку читает, а надо сказать, что осень о ту пору стояла чудесная. Сухая и тёплая. Как вдруг налетел ураган, разразился ливень, гроза, град. Пушкин только успел исписанные листы в сухое дупло старой ивы засунуть и вместе с Лушой припустился бегом в усадьбу. Луша заверила поэта, что ничего более увлекательного и складного не слышала.

А вечером Пушкин переписал сказку о Балде по-другому, в том виде, который существует ныне. Луша, понятное дело, после дождя сбегала в парк, принесла листы из дупла, да только не понадобились они уже, родилась на свет другая сказка.

А эти листы было велено в то же дупло отнести и положить, может, потом сгодятся. Прошло время, барин уехал, иву ту старую срубили, да только Луша бумаги в ларчик положила и в другое дерево с дуплом в парке отнесла, спрятала. Там они своего часа и дожидаются по сей день. А ты говоришь — семь, — закончила рассказ бабушка, расправила складку на скатерти и подняла глаза на внучат.

На диване никого не было — только стукнула дверь на крыльце и слышно было, как детские сандали зашлёпали по направлению к Болдинскому парку. Пелагея Ивановна улыбнулась. Пройдут годы, и из внучат вырастут учёные или исследователи, врачи или учителя, кем бы они ни стали — они найдут свою восьмую сказку и сделают жизнь лучше.

СОДЕРЖАНИЕ

Мы на экскурсии в Пушкинском дворце. Екатерина Белчес	6
Нырять в глубину. Елена Георгиевская	9
Приключения библиотечного мышонка. Елена Аболишина	17
Зелёные фантики и не только. Юлия Кудрявцева	21
Кот Черномор. Светлана Паршина	24
Пиковая Дама. Маргарита Голенко	27
Как на Марсе появилась библиотека имени А. С. Пушкина. Саша Кадричев (10 лет)	30
Письмо Татьяны к Онегину, написанное в наше время. Наталья Кучерова	32
Вжух и Золотая рыбка, или Как Саша стал самостоятельным. Анна Фильцова	34
Сказка-пьеса «Классики в 21 веке» Елена Кирсанова	36
Кто похитил цепь златую? Ольга Тихонова	42
Путешествие в Лукоморье. Елена Голышкова	49
Случай в Тамбовской губернии. Лидия Мари Кэй (14 лет)	58
Восьмая сказка. Инна Баскакова	60

АВТОРЫ:

ЕКАТЕРИНА БЕЛЧЕС, переводчик, преподаватель

ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВСКАЯ, инженер радиочастотного центра
Приволжского федерального округа, пенсионерка, бабушка 2-х внушек

ЕЛЕНА АБОЛИШИНА, воспитатель Волгоградского
технологического колледжа

СВЕТЛАНА ТАРШИНА, юрист, член Ассоциации экскурсоводов
Нижегородской области

ЮЛИЯ КУДРЯВЦЕВА, экскурсовод, член Ассоциации экскурсоводов
Нижегородской области

МАРГАРИТА ГОЛЕНКО, учитель русского языка и литературы

САША КАДРИЧЕВ, школьник, 10 лет

НАТАЛЬЯ КУЧЕРОВА

АННА ФИЛЬЦОВА, мама, педагог и журналист, руководитель
Мастерской сказки и медиа «От читателя к писателю»

ЕЛЕНА КИРСАНОВА, преподаватель, экскурсовод

ОЛЬГА ТИХОНОВА, ведущий библиотекарь библиотеки
им. Ф. Э. Дзержинского Ленинского района Нижнего Новгорода

ЕЛЕНА ГОЛЫШКОВА, библиотекарь Центральной районной
библиотеки им. 1 Мая Сормовского района Нижнего Новгорода

ЛИДИЯ МАРИ КЭЙ, школьница, 14 лет

ИННА БАСКАКОВА, историк-исследователь, этнограф, член
Ассоциации экскурсоводов Нижегородской области

А еще «СКАЗКИПРОТТУШКИНА» превратилась В АУДИОКНИГУ

И помогли нам в этом творческое объединение «НЕТЕАТР», его режиссер Дмитрий Сухотерин и его прекрасные артисты Марина Лобанова, Максим Шканов, Иван Кудрин, Полина Лобода, Мария Салопаева (Творогова), Анна Тихонова, Вероника Козьменкова-Балина, Вера Романескул, Дарья Столярова, Ирина Сулима, Алиса Ильина, Екатерина Ермышова и Александр Хонин.

Теперь все наши сказки заговорили двумя неповторимыми голосами. Голосами их авторов и голосами артистов, которые их прочитали.

Не каждой сказке
в жизни так повезло!

